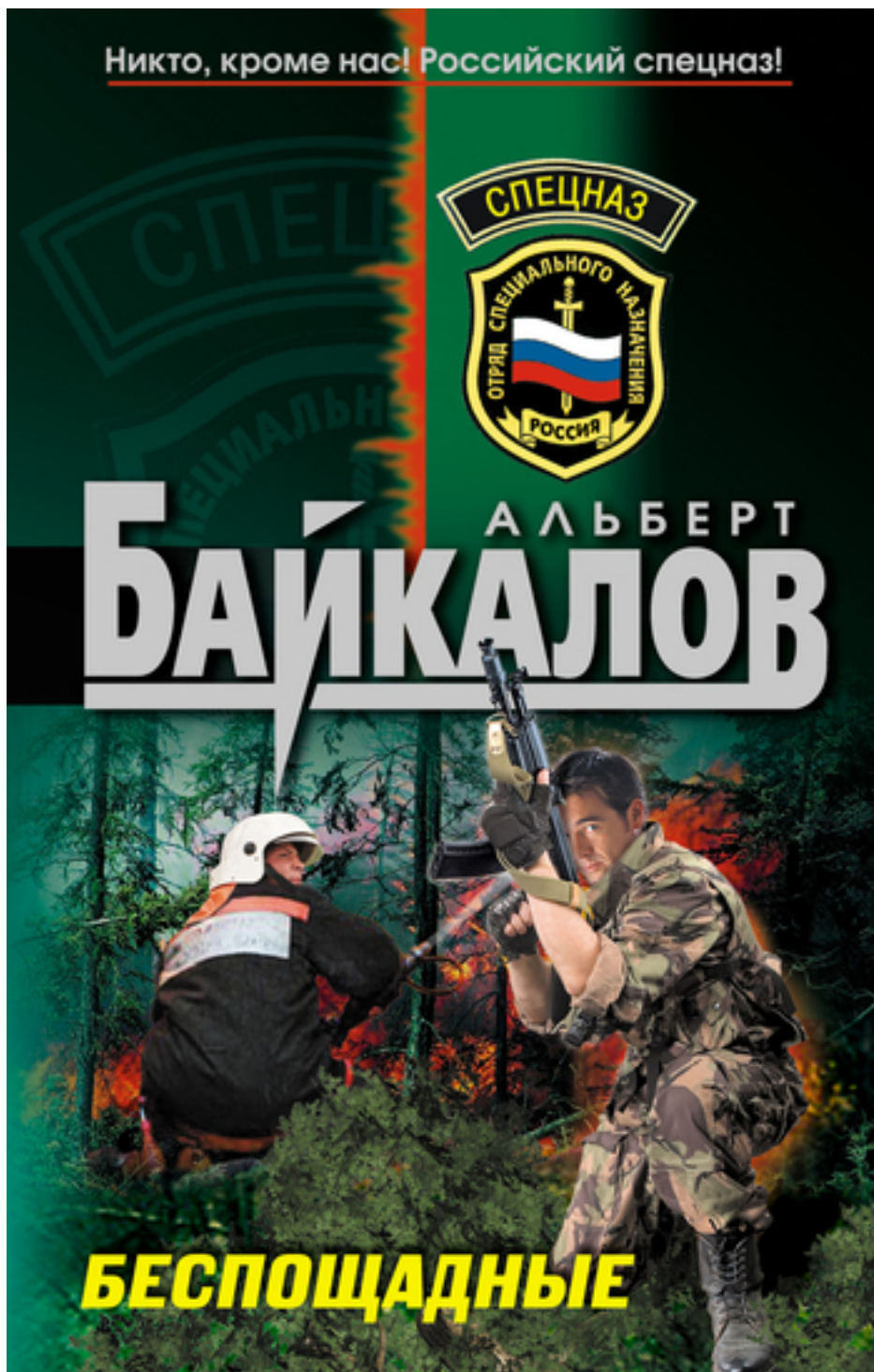

Никто, кроме нас! Российский спецназ!

АЛЬБЕРТ БАЙКАЛОВ

БЕСПОЩАДНЫЕ

Филин

Альберт Байкалов

Беспощадные

«ЭКСМО»

2011

Байкалов А. Ю.

Беспощадные / А. Ю. Байкалов — «Эксмо», 2011 — (Филин)

Во время жутких пожаров в Подмосковье двое спасателей случайно наткнулись на лесную землянку. А в ней чего только не было – и оружие, и взрывчатка, и, главное, деньги! Огромная сумма – два миллиона долларов – помутила разум одному из них. Спасатель убил товарища, забрал наличные и скрылся. Но вскоре к схрону пришли хозяева – чеченские террористы, готовящие серию терактов в Москве. Они спешно начали искать вора. И обязательно вернули бы деньги и осуществили бы свои зловещие замыслы, если бы про схрон не узнали в ГРУ. Обезвредить террористов поручено спецгруппе подполковника Антона Филиппова. Но сначала спецназовцы должны найти пожарного, чтобы ловить на него боевиков, как на живца...

© Байкалов А. Ю., 2011

© Эксмо, 2011

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	17
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Альберт Байкалов

Беспощадные

Пролог

Недовольно бормоча под нос ругательства, надзиратель первого корпуса следственного изолятора Госкомитета национальной безопасности Ингус Кальвитис подошел к дверям одиночной камеры и для верности заглянул в глазок. Так и есть, подследственный, несмотря на общий подъем, продолжал лежать на нарах – одеяло в ногах, левая рука на груди, правая свисает к полу. Ингус глянул на табличку с именем заключенного – Закир Гакаев, Россия, подозревается в совершении преступлений сразу по нескольким статьям, в том числе терроризм и убийство. Накануне Ингус читал о нем в газете. Закира задержали при попытке покинуть резиденцию русского олигарха, приехавшего в Таллин из Лондона. На пару со своим земляком Закир убил хозяина дома и несколько человек прислуги. Однако охране удалось задержать их. Земляк был застрелен, а у Закира просто не оказалось при себе оружия. На инструктаже начальник предупредил – особо опасен.

Подошел дежурный и, зевая, спросил:

– Ну что?

– Подъем! – открыл камеру Ингус.

Но Закир даже не пошевелился.

– Он же кавказец, а они все хитрые и злые, – предупредил дежурный. – Кстати, вчера Гакаев неважно выглядел. Его врач осмотрел и сказал, что, по-видимому, где-то простыл.

Ингус подошел ближе и поежился – остекленевший взгляд, приоткрытый рот, заострившийся нос... кожа на груди разодрана ногтями.

– Надо же было ему умереть в мою смену! – охрипшим вдруг голосом проговорил он.

Глава 1

За месяц до этого

Под методичный стук колес две проводницы четвертого вагона поезда Новороссийск – Москва рассуждали, кем может быть стоящий в проходе пассажир.

– Милиционер или военный, – сказала та, что помоложе, укладывая вымытые ложки в шкафчик.

Большие глаза, светлые волосы и тонкая шея, торчащая из воротничка форменной рубашки, делали ее похожей на девчонку-подростка.

– Почему ты так решила? – удивилась вторая, намного крупнее напарницы, поэтому и выглядевшая старше. Она только что сдала смену и сейчас со скучающим видом смотрела в окно.

– Не знаю, – пожала плечами блондинка и осторожно, словно опасаясь, что ее заметят, выглянула из купе.

Рослый, атлетического сложения пассажир относился к той категории мужчин, глядя на которых большинство женщин млели и теряли дар речи. Серые глаза, прямой нос, волевой подбородок; коротко стриженные, пепельного цвета волосы...

– Дался он тебе! – неожиданно разозлилась полная, взяла стакан в фирменном подстаканнике, прижала большим пальцем ложечку и допила уже остывший чай. – Сходи лучше за электриком. Опять холодильник отключается.

Стоя у открытого окна, командир группы спецназа ГРУ подполковник Антон Филиппов щурился от наполненного ароматами луговых цветов и хвои ветра. Врываясь в вагон, горячий воздух трепал на окнах занавески, гонял по коридору оброненные кем-то фантики конфет. Проведенные на море две недели пронеслись как один день, и нужно было возвращаться на работу. Жена Регина и сын Сережка остались в Сочи. Антон оплатил им еще десять дней пребывания в гостинице. Поводом к такому решению послужили взявшие столицу в кольцо пожары. С экранов телевизоров не сходили сюжеты с видами Москвы, накрытой непроглядным смогом. Справедливо считая, что ни ребенку, ни жене задымленный воздух не пойдет на пользу, он настоял на том, чтобы они продолжили свой отдых.

Изначально подразделения, подобные тому, которым командовал Филиппов, создавались для работы в глубоком тылу врага. В случае войны спецназ ГРУ должен добывать сведения о противнике, устраивать диверсии на жизненно важных объектах, транспортных узлах, предприятиях повышенной опасности. Особое место занимали мероприятия по установлению местонахождения пунктов управления войсками, средств ядерного нападения и их ликвидации. Не исключалось применение спецназа для уничтожения глав государств и правительств. Однако с середины девяностых документы по боевому предназначению его группы слегка подкорректировали, круг задач расширили, сместив в сторону террористических угроз. Соответственно изменился штат и программа боевой подготовки. Теперь они чаще других, аналогичных, подразделений работали на Северном Кавказе, и в состав группы ввели троих чеченцев. Приходилось решать вопросы и за границей. Немногие военные могут похвастаться тем, что выполняли задачи даже в Южной Америке и Африке, а группа Филиппова тайно провела там не одну операцию, причем все они были следствием действия разного рода террористов. С появлением современных средств связи и Интернета, а также возможности людей быстро перемещаться по миру, эта зараза превратилась в глобальную угрозу.

– Сколько можно говорить: не открывайте окна! – раздался сбоку женский голос. – Вы сводите на нет работу кондиционеров!

Пропуская молоденькую проводницу, Антон прислонился спиной к дверям купе и улыбнулся, глядя на нее сверху вниз. Неожиданно вагон качнуло, он не удержался и всей своей массой прижал бедняжку к стенке.

– Ой! – взвизгнула девушка.

Антону показалось, что услышал хруст ее костей, и он, ужаснувшись, с трудом выпрямил руки.

Девушка посмотрела на него огромными глазами и неожиданно смутилась.

– Извините, – пожал плечами Антон, – не нарочно.

– И так знаю. – Она вдруг стала поправлять ворот рубашки, словно забыла, куда шла.

– Я могу чем-то загладить свою вину? – серьезно спросил Антон.

– Да ладно. – Проводница пригнулась, собираясь проскочить у него под рукой, но вдруг замерла и снова выпрямилась. – Вообще-то, можете.

– Каким образом? – насторожился Антон. Уж слишком странной была реакция этой похожей на девчонку проводницы.

– Скажите, кто вы по профессии?

– Разве это так важно? – удивился Антон, но ответил: – В армии служу. Подполковник.

– Йес! – Девушка смешно махнула перед лицом кулачком, словно дернула за невидимый рычаг, и умчалась дальше.

– Странно, – пробормотал Антон, глядя ей вслед.

Еще немного постояв в коридоре, он вернулся в купе. Попутчиками у него оказались две женщины и мужчина. Мужчина, представившись в начале пути Сергеем Анатольевичем, разгадывал кроссворды или спал, спускаясь с верхней койки лишь в вагон-ресторан или в туалет. Женщины с ходу оккупировали нижние места и без умолку болтали о своих делах.

– Мы вам не мешаем? – на всякий случай спросила крашеная блондинка по имени Ольга. Она была в футболке, обтягивающей высокую полную грудь, и коротких шортах.

– Нет, – покачал Антон головой, собираясь забраться наверх, но тут вторая попутчица, хрупкая брюнетка в очках, спросила:

– Вам не показалось, что кто-то кричал?

– Да? – замер Антон, так и не добравшись до верхней полки.

– Тебе, наверное, показалось, – махнула рукой Ольга.

Антон все же выглянул в коридор. Двери в тамбур были открыты, и он увидел двух сцепившихся мужчин, между которыми металась удивившая его странным вопросом проводница.

Выйдя из купе и придерживаясь за поручни, Антон поспешил на помощь своей знакомой.

– Да что же это такое! – обхватив сзади здорового мужчину за пояс, пищала девушка, при этом ее ноги едва доставали до пола.

Не обращая на проводницу никакого внимания, разбушевавшийся пассажир бил тщедушного мужичка. На полу валялись ключи, отвертки и растоптанные очки. Грудь и руки громилы были обильно покрыты черной порослью, отчего он напоминал гориллу.

– Люди, вы чего не поделили? – поймал его руку Антон.

– Уйди! – прохрипел тот и попытался вырвать запястье. Вагон качнуло, и громила полетел назад, прижав голову проводницы к стене.

Антон понял, что уговорами обойтись не удастся, с силой надавил на кисть мужчины большим пальцем и резко повернул ее против часовой стрелки к плечу. Тот встал на цыпочки и выгнулся дугой. Лицо сделалось малиновым от напряжения и боли. Глаза вылезли из орбит.

– Отпусти! – сдавленно выкрикнул он.

– Не дожدهшься! – С этими словами Антон еще сильнее сжал запястье буяна, и тот с грохотом рухнул на колени, под одно из которых попала отвертка. Громила взревел не своим голосом, а его лицо из багрового стало малиновым.

– Чего не поделили? – спокойно глядя на избитого мужчину, повторил Антон.

– Я – электрик, – залепетал он. – Шли вот, – показал он взглядом на девушку, – а он курил... Случайно толкнули его дверью в спину.

– У-уу! – пытался встать громила, но видно было, что малейшее движение причиняет ему дикую боль.

– И что теперь? – посмотрел на проводницу Антон.

– Я сейчас милицию позову, – поднимая с пола форменную кепку, ответила она.

– Стоит ли? – Антон перевел взгляд на громилу. – Он что, пьяный?

– Какой бы ни был, зачем человека бить? – залепетал электрик.

– А ты что скажешь? – тряхнул руку буяна Антон.

– Так если бы он извинился, а то буркнул что-то, у меня крышу и сорвало, – прохрипел тот.

– Если отпущу, продолжать будешь? – потянул его руку вверх, помогая встать, Антон.

– Нет, – морщась от боли, процедил громила сквозь зубы.

– Ну смотри, – предупредил его Антон.

– Ты, папаша, сам виноват, – растирая запястье, стал оправдываться буян.

– Виноват, не виноват, только вот очки ты ему разбил, а не он тебе, – напомнил Антон.

– Заплачу, – пробурчал мужчина. – Сколько они стоят?

– Не надо. – Электрик потрогал разбитую губу, опустил на корточки и стал собирать инструмент.

Антон оглянулся. В проходе стояли несколько человек и с интересом наблюдали за происходящим. Еще с минуту подождя, когда электрик соберет свои отвертки и ключи, а проводница приведет себя в порядок, он направился в купе.

– Извините, – раздался сзади робкий голос. Его нагнала проводница. – Меня Кристина зовут, а вас?

– Бэтмен, – усмехнулся Антон.

– Ну вот что, Бэтмен, чай пить будете?

– Не откажусь.

За круглым столом, стоящим посреди погруженной в полумрак гостиной, сидели трое мужчин. Высокие окна, сводчатые потолки, стены, украшенные картинами в золоченых рамах, и потрескивающие в камине дрова придавали этой сцене некую средневековую таинственность.

– Рад тебя видеть, Мельник, – заговорил седой, с умным взглядом кавказец. – Ты совсем не изменился.

– Это тебе так кажется, Закир, – с шумом втянув в себя воздух, ответил мужчина, которого назвали Мельником. – Страна туманов и дождей. – Он бросил взгляд на закрытые шторами окна. – Вот и сегодня пасмурно. Устал болеть.

Несмотря на то что все сидели, было видно, что Мельник – совсем маленького росточка. У него был странный бегающий взгляд, густые дугообразные брови, придававшие его лицу удивленное выражение, и большие залысины. Черный пиджак и модный галстук не добавляли ему солидности. Во всей его внешности чувствовалась какая-то ущербность. Видимо, он знал об этом и старательно пытался скрыть – больше, чем положено, задира подбородок, хмурился, делал лицо строгим, но от этих попыток становился еще смешнее.

– Не прибедряйся, Олег Викторович, – поддержал кавказца широколицый громила; вместо галстука у него был небрежно повязан платок. – Здесь хоть и говенный климат, а все спокойнее, чем в России.

Слегка выпученные глаза, большой нос и заостренный подбородок создавали впечатление сильного и волевого человека. Игорь Андреевич Маранов действительно обладал всеми этими качествами. Прозванный за пристрастие к шляпам с большими полями Шерифом, сегодня в доме, расположенном на окраине Лондона и принадлежавшем по документам его

зятю, он принимал гостей. Один из них, давно оставивший Россию по причине криминального и политического прошлого олигарх Олег Викторович Блиновский, уже более десяти лет жил в Лондоне. Второй, Закир Гакаев, лишь утром прилетел из Москвы. Пятидесятилетний чеченец владел в столице несколькими ресторанами и гостиницей; кроме этого, неофициально курировал почти треть городских рынков. Всех этих абсолютно разных внешне людей объединяло одно – ненависть к стране, в которой они родились и выросли. Странно, но никто из них не ощутил на себе все прелести тоталитарного режима, не сидел в тюрьмах, не голодал и не мыкался по съемным углам. Лишь Маранов в начале девяностых провел полгода в следственном изоляторе по подозрению в организации заказных убийств, но за недоказанностью был выпущен на свободу и больше не попадался. Однако это не мешало ему при случае нагло врать, что он в свое время заплатил за инакомыслие свободой.

– Это как сказать, как сказать, – занервничал между тем Блиновский. – Я нигде не чувствую себя спокойно.

– Еще бы, – хмыкнул Закир. – Ты причинил много бед своей стране, поэтому есть чего бояться.

– Тебе ли это говорить?! – справившись с волнением, воскликнул Блиновский. – У самого руки по локоть в крови. Я хоть никого лично не убивал.

– Чего так волнуешься? – Закир хитро подмигнул Маранову: – Ты же видишь, как путинские собаки убивают наших братьев. Не больно. Раз, и готово! Одного взорвали в машине, второму пулю в голову пустили...

– Закир, прекрати! – попросил Маранов.

Всем и так было ясно, о ком говорил чеченец. За последние несколько лет в самой России и за ее пределами своей жизнью заплатились многие из тех, кого принято считать террористами. Кажется, совсем недавно среди них был Ваха Бириев, а, оказывается, прошло уже пять лет, как его на глазах многочисленной охраны взорвали в Катаре в собственном автомобиле. Несмотря на то что в России давно другой президент, все свои беды чеченские террористы по привычке валили на прежнего – уж очень много проблем связано с его появлением на политической арене.

– Тебе тоже страшно, Игорь Андреевич? – удивленно склонил голову набок чеченец. – До сих пор я думал, что ты ничего не боишься.

Маранов промолчал. Однако Блиновский не упустил случая высказаться, причем так, чтобы хоть как-то уколоть чеченца.

– Не бояться только дураки, – с опаской покосился он на Закира. – Инстинкт самосохранения позволяет выжить виду...

– Ты не вид, – покачал головой Закир. – Ты – Блиновский Олег Викторович, и инстинкт тебе мало поможет. В России тебя давно хотят увидеть мертвым даже пенсионерки.

– Спасибо на добром слове, Закир, – окончательно расстроился Блиновский.

– Не пойму, зачем я ехал в такую даль? – неожиданно возмутился Маранов.

– Действительно, – привстал и поправил под собой стул Блиновский. – Я тоже не понимаю, к чему эти прения? Все мы – кость в горле путинского режима. То, что на нас ведется охота, это хороший показатель того, что мы действительно делаем нужное дело. Сами посмотрите, сколько политиков в открытую поливают грязью нынешнюю власть. Но их не трогают, они ручные. Просто кто-то должен считаться в оппозиции. Не будет Зюганова и Жириновского, Запад начнет упрекать Россию в отсутствии демократии. А так – они лишь приносят дивиденды Кремлю и набивают свои карманы.

– Собака лает, караван идет, – подытожил Закир и с задумчивым видом принялся перебирать четки.

– Нужно сделать, чтобы верблюды испугались и бросились врассыпную! – неожиданно воскликнул Блиновский и через стол показал пальцем на Закира.

– Ты зачем пугаешь? – улыбнулся Закир. – Когда так рукой сделал, на Ленина был похож. Знаешь, был давно такой человек?

– Разве тебя можно напугать? – Блиновский повернулся к Маранову: – Расскажи, как обстановка в Москве?

– Смотря какая, – пожал плечами Маранов. – Если ты имеешь в виду экологическую, то дрянь. Люди уже два месяца не видели солнца. Не шучу.

– Правда, – поддержал его чеченец. – У меня пятый этаж квартира. Я вниз утром смотрю, на дороге только свет фар ездит.

Блиновский с Марановым прыснули со смеха.

– Чего, не нравится, как сказал? – нахмурился Закир. – Зато вы меня поняли.

– Успокойся, Закир, – поднял руки Блиновский. – Тебя никто не хотел обидеть. Все знают, ты говоришь, кроме родного и русского, еще на пяти языках.

– Засуха погубила в большинстве областей практически весь урожай, – добавил Маранов.

– Как ты думаешь, это повлияет на цены? – В ожидании ответа Блиновский подался вперед, рот его приоткрылся.

– Правительство обещает, что этого не произойдет, – пожал плечами Маранов.

– Рост цен приведет к голоду значительной части населения, – быстро заговорил Блиновский. – До сих пор в России не говорили об этом, но нам известно, что большая часть людей вынуждена себя во всем ограничивать. Я слежу за событиями в стране. У меня показывают все ведущие телеканалы, есть Интернет. Каждый день специально назначенные люди готовят отчет. Мне ежедневно присылают почту. В России принято говорить о маленьких пенсиях, огромных тарифах ЖКХ, ругать медицину и образование, но нигде не упоминается о банальном голоде.

– А ты решил накормить страну? – усмехнулся Маранов, не понимая, к чему клонит опальный олигарх.

– Нет, – покачал головой Блиновский. – Просто считаю, что сейчас самое время помочь спровоцировать катастрофу. Нужно вызвать ажиотаж на продуктовом рынке, посеять панику. В России народ на генетическом уровне знает, что такое голод. Люди привыкли не верить правительству. Надо использовать результаты засухи и пожаров!

– Этим мы занимаемся, – со скучным видом произнес Маранов. – Вынуждаем монополистов поднимать цены. Пока удастся влиять на ситуацию. Хороший ажиотаж создала элементарная гречка, – хмыкнул он. – Не знал, что ее жрут.

– Это что, шутка была или ты правда думал, что гречка несъедобная? – недоверчиво глядя в глаза Маранову, спросил Закир.

– Конечно, пошутил, – стушевался Маранов. – В детстве я ее даже любил...

– Закир, – продолжал тем временем Блиновский. – Ты прекрасно знаешь, что вся политика делается в Москве. Сейчас, когда народ измотан жарой и гарью, самое время провести акцию. В чем дело? Не за горами осень, начнутся дожди...

– Ты будешь удивлен, но в наши планы вмешались именно пожар и засуха, на которые мы делали ставки, – заговорил Закир.

– Не понимаю тебя, – нахмурился Блиновский.

– Чего здесь понимать? Мы планировали в час пик огнем из гранатометов вывести из строя подстанции, взорвать линии электропередачи и обесточить город. Должны встать поезда метро, трамваи и троллейбусы. Перестанут работать светофоры, возникнут пробки. Связь тоже пропадет. Когда начнется паника, специальные люди взорвут в местах большого скопления народа адские машины. Те, кто готовил это, изучали последствия такой аварии. Два года назад в Москве отключили свет. Тогда тысячи людей вышли на станциях метро, как муравьи. У нас есть расчет, где поставить машины со взрывчаткой. Еще я хотел устроить взрывы домов, в

которых останутся лифты. Много не надо, всего пять-шесть точек. Если все сложится, как я думаю, раненые долго не смогут получить помощь, врачи не сумеют попасть туда сразу.

– В чем же дело? – Блиновский не мигая уставился на чеченца.

– Наши люди в Чечне подготовили несколько диверсионных групп. Эти моджахеды живут среди мирного населения, но все имеют опыт войны, – продолжал Закир. – По первой команде они готовы в течение нескольких дней приехать в Москву. В области подготовили схроны, спрятали в них оружие и боеприпасы. Но, как назло, именно в этих местах загорелся лес! – Он ударил ладонью по столу. – Одно укрытие сгорело, три других находятся на территории, где сейчас много пожарных.

– Я передал вам два миллиона долларов, – взгляд Блиновского потемнел. – Этих денег достаточно, чтобы купить новое оружие и сколько угодно взрывчатки.

– В том-то и дело, что деньги мы тоже спрятали в лесу, – вздохнул Закир.

– В лесу? Как?! – воскликнул Блиновский. – Уж не хочешь ли ты сказать, что они сгорели?

– Все может быть. – Закир закатил глаза под потолок. – На все воля Аллаха!

– Но что мешало привезти наличность в Москву? – не унимался Блиновский. – Ее не так уж и много.

– Русские очень умело отслеживают финансовые потоки. А у тебя много людей знали об этой операции, – пояснил Закир. – Я уже обжигался, знаю, как работает ФСБ. Они ждут, когда посылка приходит к конечному адресату. Поэтому подстраховался. Кто знал, что такое бедствие будет?

– Мы с тобой договаривались, если акция по каким-то причинам будет сорвана, эти деньги я верну себе за счет твоего загородного дома в Плимуте. Или забыл?

– Не забыл, – расплылся в зловещей улыбке чеченец. – Только мы оба знаем, что ты сам не возьмешь его у меня.

– Да, я не стану опускаться до того, чтобы таким образом возвращать свои деньги, – с театральным пафосом заявил Блиновский. – Тем более что мы друзья.

– Мы не друзья, – неожиданно резко заявил Закир. – И я тебе ничего не должен.

– Поясни, – побледнел Блиновский.

– Все ты понял. – Закир положил руки на стол и слегка наклонился вперед. – Это не твои деньги, ты дал их мне не из своего кармана, тебе платят англичане. Наверняка они дают намного больше, а я получаю крохи.

– Да как?! – часто заморгал глазами Блиновский. – С чего ты взял?

– Ты давно нищий, – продолжал развивать свою мысль чеченец. – Если не так, разве стал бы переезжать из центра Лондона на окраину? Всем известно, что злость разорила тебя. Ты вынужден продавать яхты, самолет арендуешь, а дома сдаешь.

– Значит, когда у меня были деньги, ты уважал меня больше? – прищурился Блиновский.

– Ты не так меня понял. – Голос чеченца стал мягче. – Если бы я перестал тебя считать человеком, наверняка не приехал бы. Но я бросил в Москве все свои дела и прилетел в Лондон. Спроси у моих детей, я видел их после того, как сошел с трапа самолета? Только зять встретил меня и сразу привез в этот дом. Просто иногда ты начинаешь блефовать, это мало кому понравится. Зачем врать людям, с которыми делаешь одно общее дело?

– Не знаю, но ты говоришь о двух миллионах, как о двух копейках, – передернул плечами Блиновский.

– На месте деньги. Можешь не волноваться. Укрытие, где их спрятали, не пострадало. Там вчера был мой человек. Он видел это место. Его не тронул огонь, лишь трава немного горела. Просто вокруг много людей, и к нему сейчас не подберешься. Там не только деньги. На две группы оружия спрятано. Много чего...

Женька Корнеев направил ствол в основание старой березы. Тугая струя воды с шипением вспенила и сорвала слой прошлогодних листьев. В воздух, на клубках черного пара, взлетели миллионы искр. Напор стал такой, что Женька не удержался и отступил на шаг.

– Тебя что, уже шатает? – прокричал ему на ухо Левашов Димка.

– Шатает, – подтвердил Корней.

– Смена идет! – Димка вставил в закрепленный на поясе чехол топорик, которым сшибал обгоревшие ветки деревьев.

Корней, насколько позволял шлем и ворот, оглянулся.

– Наконец-то! – вырвалось у него.

Со стороны дороги, где была развернута полевая кухня, приближались два размытых дымом силуэта. В пожарных касках и костюмах они походили на инопланетян. Один, длинный, принадлежал Игорю Кошелеву. Второй, что на полголовы ниже, – Толику Иванову. Парни ходили на обед и теперь до самого ужина будут попарно, меняя друг друга, проливать этот торфяник.

– Перекур! – раздался голос Кошелева.

Корней всучил ему ствол и, с трудом передвигая ногами, двинулся вдоль пожарного рукава, зеленой змеей уходившего в сторону временного водопровода. В горле першило, глаза слезились, в голове гудело, раскаленный воздух застревал в легких. Тяжелая брезентовая куртка и штаны, намоченные от воды, тянули к обуглившейся земле. Обгоревшие деревья мертвого леса осуждающе смотрели на снующих людей. Казалось, весь мир лишился красок.

– Корней! – окликнул охрипшим голосом Димка. – Пошли окунемся?

Женька остановился и посмотрел на друга. На фоне черного, осунувшегося лица напарника белки глаз выглядели не совсем обычно, да и весь он, худой, с тонкой шеей, походил на чертенка.

– Лысый увидит, порвет, – покачал головой Корней и огляделся по сторонам, испугавшись, что командир роты капитан Лысак где-то поблизости и ненароком услышал, как он назвал его.

– Чего он увидит? – Димка попытался упереть руки в бока, но рукава куртки мешали. – Я тебя с двух шагов только узнал. Пошли!

Корней снял каску и запрокинул голову назад. Шея ныла от постоянного напряжения.

– Пошли, – наконец решился он и двинулся в направлении озера.

Скоро будет неделя, как пожарная команда, в которой служил Корней, проливали горящий торфяник. Первые дни они каждый раз ездили за водой на озеро, расположенное в километре от места тушения. Пока пожарная машина закачивала свой резервуар, солдаты успевали искупаться. Потом саперы протянули трубопровод, рукава подсоединили к основной магистрали, машину отогнали в тылы, и пожарные лишились небольшой передышки.

– Слышь, наверное, скоро жару дожди сменяют, – замедлил шаг Димка.

– Это давно известный факт, – согласился Корней. – Сильные испарения вскоре вернутся осадками.

– Ты только задумайся, сколько мы воды в пар превратили, – не унимался Димка. – А еще ведь авиация поливает!

– И так не только здесь, – заметил Корней. – Половина страны горит.

Слева неожиданно раздался хруст, и Корней с Димкой быстро отскочили в сторону. Огромная сосна стала заваливаться набок, и из образовавшейся под корневищем ямы, словно из жерла небольшого вулкана, вверх устремились клубы черного дыма. На мгновение замерев, дерево с треском рухнуло на землю, исчезнув в облаке сажи.

– Корни подгорели, – бросил Димка и двинулся дальше.

За остовами деревьев заблестела манящая гладь воды.

Корней шагнул на небольшой холмик и вскрикнул – земля вдруг медленно стала уходить вниз, вокруг поднялись фонтанчики пепла. В голове кто-то голосом Корнея закричал: «Мама!» Еще бы, ротный на каждом инструктаже рассказывал страшилки из жизни, напоминая о том, что на подобных пожарах нужно быть вдвойне осторожным. Ведь горящий торфяник таит большую опасность: он выгорает на глубине нескольких метров, и нередко в эти пустоты проваливаются люди и животные. Как водится, сгорают заживо или задыхаются. Такую смерть врагу не пожелаешь, любил повторять Лысак. Оказаться в подобной ловушке равносильно нырнуть в преисподнюю. Он запрещал ходить по одному, уклоняться от проверенных маршрутов, самовольно оставлять места тушения. Корней и сам знал, что это опасно, но заедало его, что и после заключения контракта к ним относятся, как к первогодкам.

В следующий момент он попытался шагнуть в сторону, но было уже поздно, успел лишь зажмуриться, опасаясь, что жаром обожжет глаза, и задержал дыхание. «Только зачем? – мелькнула следующая мысль. – Чтобы на секунду дольше пожить в мучениях?» Ощущение полета и удар о дно ошеломили. Корней приземлился на ноги, однако не удержался и повалился на бок. Воздух с криком вырвался из горла, каска вылетела из рук. Его охватил ужас. «Конец!» – промелькнуло в голове.

Но прошло какое-то время, а ничего не происходило, и он наконец решился приоткрыть глаза. Было темно. Корней попытался перевести дыхание и тут же подавился маслянистой взвесью смеси гари, пыли, древесной трухи и дыма. С трудом прокашлявшись, сел и осторожно тронул рядом с собой дно ямы. Оно оказалось даже не теплым. Пальцы скользнули по грязи. Значит, здесь все потухло или вовсе не горело. Они с Димкой дошли почти до границы болота, а там лишь выгорела сухая трава на кочках.

Корней посмотрел вверх. На светлом фоне прямоугольного провала виднелся чей-то силуэт.

– Корней, ты меня слышишь? – раздался испуганный голос Димки. – Ты живой?

– Живой, – крикнул Корней и попытался встать. Однако сделать это в противопожарном костюме было непросто. Он провел рукой слева от себя, надеясь найти точку опоры, и неожиданно нащупал нечто, напоминающее сундук. «Неужели клад?» – обдало его жаром. Повел рукой ниже. Еще один. Опустился на четвереньки. Так и есть. Взору открылись стоявшие один на другом ящики. Странно, они не выглядели старыми, более того, на одном из них он смог разобрать буквы: «Изделие № 23...» Корней поднялся на ноги. Пыль и сажа чуть развеялись, и он, оглядевшись, понял, что находится в землянке, стены и потолок которой сложены из тонких стволов деревьев. Причем, судя по свежим спилам, построили это укрытие в конце весны или в начале лета. Слева были устроены лежанки, на которых могли спокойно разместиться несколько человек. У стены напротив, на полу, небольшая газовая печь и баллон. В углу – сложенные в кучу спортивные сумки.

– Слушай, что это? – подал сверху голос Димка.

– Не знаю, – морщась от боли в спине и ребрах, на которую вначале не обратил внимания, ответил Корней. – Может, это черные копатели построили?

– Зачем им целый блиндаж? – засомневался Димка.

– Видел вдоль кромки болота ямы? Это они роют. Надо же где-то жить, чтобы каждый день в Москву не мотаться, – стоял на своем Корней. – Наверное, они и подожгли здесь все.

– Посмотри, что в ящиках! – настоятельно попросил Димка.

– Ага, сейчас, – кивнул Корней. – А если эти друзья сюда снаряды уложили? Слышал, что взрыватели со временем ржавеют и потом от прикосновения сработать могут?

– Не хочешь, тогда я сам. – Димка исчез, и в следующий момент в провал свесились его ноги.

– Ты чего? – испугался Корней, когда друг спрыгнул в яму. – А кто теперь нас достанет?

– Не бойся, – отмахнулся Димка и полез открывать верхний ящик. – Мы их под дыру подтащим и вылезем.

Корней успокоился. Действительно, чего это он? И тут же спохватился:

– Ты мудрый, однако! Какая разница, кто открывать будет? Я все равно рядом!

Но было поздно. Димка щелкнул замками и приподнял крышку. Ничего ужасного не последовало. Корней поежился, но любопытство взяло верх:

– Ну, что там?

– Вот это да! – охрипшим от волнения голосом проговорил Димка и запустил руку в ящик. – Смотри! – сунул он через мгновение под нос Корнею пистолет Макарова.

– Ничего себе! – протянул Корней, беря из его рук оружие. – Даже не верится. Откуда он здесь?

Повертев пистолет в руках, Корней вернул его Димке. Тот вновь развернулся к ящику и стал там рыться. Послышался грохот, и он извлек пластиковый пакет, туго перетянутый скотчем.

– Тяжелый, – заметил Димка и, взвесив пакет на руке, стал его разматывать.

Осторожно ступая, Корней прошел к сумкам, взял лежащую с краю и расстегнул.

– Ни хрена себе! – раздался голос Димки.

– Что там? – всем телом развернулся к нему Корней.

– По ходу, пластит, – колупая ногтем указательного пальца похожую на оконную замазку массу, проговорил Димка. – Взрывчатка такая.

Корней стал осматривать содержимое сумки. Небольшой матерчатый пенал, в который были уложены бритва, мыльница и зубная паста, джинсы, спортивный костюм, пара носков. Все новое, в упаковке.

– Ничего не пойму. Такое ощущение, что эту нору бандиты устроили.

– Зачем? – испуганно спросил Димка. Его порыв исследователя прошел. Любопытство сменил страх.

– Не знаю зачем, но то, что они сюда рано или поздно вернутся, это точно. – Корней почесал затылок и посмотрел на Димку. – Что делать будем?

– Надо ротному доложить, – неуверенно проговорил Димка.

– Может, подождем? – прищурился Корней. – Что, если среди этого барахла деньги спрятаны?

– Давай поищем, – оживился Димка и схватил верхний ящик, намереваясь стащить его на землю и посмотреть, что во втором.

– Нас с минуты на минуту хватятся, – покачал головой Корней. – Надо выбираться отсюда. – Он поднял с земли каску, собираясь привести аргументы в пользу того, что надо немедленно уходить, как его внимание привлекло выражение лица Димки, сосредоточенно глядящего куда-то поверх его головы. – Ты чего? – Проследив за его взглядом, он увидел отошедшую часть стены и кучу обвалившегося грунта на полу.

Димка медленно подошел ближе, сунул в щель руку и вытянул оттуда средних размеров баул. Подхватив другой рукой, медленно поставил его на пол, присел на корточки и расстегнул.

– Ух ты!

– Там что, деньги? – повеселел Корней.

– А ты думал, – одними губами прошептал Димка.

– Не может быть! – справившись с изумлением, выдал из себя Корней.

– Доллары!

Забыв обо всем на свете, Корней отодвинул дружка в сторону. Так и есть, сумка была полностью набита пачками стодолларовых банкнот. В голове зашумело. Казалось, что все происходящее – сон.

«Может, угорели?» – подумал он и зажмурился, а когда снова открыл глаза, видение не исчезло.

– Вот это да! – протянул Димка.

Корней рухнул на колени, запустил руки в сумку, схватил несколько пачек и поднес к глазам.

– Да здесь... Да мы, – поперхнувшись, он бросил деньги обратно. Его трясло от возбуждения. Потом снова запустил руку в просвет, откуда Димка выволок сумку, и тщательно все обшарил. Больше там ничего не было. – Давай посмотрим, что в остальных ящиках! – с этими словами Корней схватился за металлическую ручку.

Димка сунул деньги за пазуху, подхватил ящик с другой стороны и приподнял:

– Тяжелый.

– Ты зачем деньги забрал? – вспыхнул Корней. – Мы разве их уже делили?

– Ничего я не забирал, – обиженно надул губы Димка.

– А это что? – Корней взглядом показал ему на грудь.

– Блин, ты что, совсем уже того? – разозлился Димка. – Может, еще меня убьешь, как это обычно в кино бывает?

– Чего это я тебя убивать должен? – трясаясь от напряжения, Корней опустил свой край ящика на землю.

– Ты себя сейчас не видел, – усмехнулся одними губами Димка. – Глаза как у бешеного.

Во втором ящике лежали десять автоматов Калашникова и две радиостанции, в следующем – боеприпасы, пачки патронов к пистолетам и автоматам, снаряженные магазины и гранаты.

– М-да. – Димка сдвинул шлем на затылок и вытер тыльной стороной ладони со лба пот.

– Слышь, чего мы стоим? – спохватился Корней.

– А что делать? – удивленно захлопал глазами Димка. – Надо ротного звать.

– Ты охренел? – Корней чуть не вцепился ему в лицо.

– Почему? – испуганно спросил Димка.

– Только заикнись – и все, плакали наши денежки...

– Хочешь все это себе забрать? – растерялся Димка.

– А ты собираешься подарить их Лысому, а сам до конца своих дней жить в общежитии и костры тушить? – с трудом ворочая одеревеневшим языком, прошипел Корней.

– Думаешь, он деньги себе присвоит? – усомнился Димка.

– Нет, поровну поделит между нами, – съязвил Корней, лихорадочно соображая, как поступить дальше.

Сообщать о находке он никому не собирался. Еще чего. Перед глазами мгновенно пронеслась вся жизнь, в которой хватало разочарований и унижений. Родился и вырос он в Электростали; отец работал на заводе простым рабочим, мать преподавала музыку. Григорий Дмитриевич Корнеев утром уходил на работу, вечером возвращался, едва держась на ногах. Мать начинала ругаться, получала по зубам и потом тихо плакала на кухне. Утром как ни в чем не бывало готовила завтрак, отправляла мужа на работу, а Женьку в школу. И так повторялось изо дня в день, как по сценарию, написанному чем-то обозленным на семью Корнеевых режиссером. Конечно, были дни, когда отец приходил трезвый. Но тогда он сидел у телевизора и материл на чем свет стоит российскую действительность.

Когда Женьке исполнилось тринадцать, отец, перебрав на дне рождения, на следующий день не вернулся с работы – не выдержало сердце. Похороны были более чем скромными. Женьку удивляло, что мастер долго и нудно говорил о том, что ушел из жизни человек, в прямом смысле слова отдавший жизнь заводу, а денег, собранных на погребение, едва хватило на гроб и водку. Потом потеряла работу мать. Здание музыкальной школы, где она работала, забрал и переоборудовал в ночной клуб местный делец. Пытаясь прокормить Женьку,

Инна Игнатьевна горбатилась одновременно на трех работах: по вечерам мыла подъезды, с утра давала уроки на дому, а ночью дежурила на автостоянке. Уборка лестниц закончилась ревматизмом. Суставы на пальцах распухли, и она больше не могла играть. Мать словно ждала, когда Женька закончит школу. Умерла на следующий день.

Так Женька остался полным сиротой. Он устроился на завод, познакомился с девушкой. Как ни странно, русоволосый, с болотного цвета глазами юноша понравился хрупкой и застенчивой Нине. Решив, что это любовь, через месяц они расписались, а спустя неделю пришла повестка, и Корней загребел в армию. Нинка ждала, писала письма, даже пару раз приезжала. А потом все внезапно кончилось: нашла другого, богатого. Так и сказала, когда встретились в загсе, чтобы развестись: «Не хочу повторить судьбу твоей матери и загнаться в нищете».

Корней горевал недолго. Не успели отрасти волосы, как попал в историю – угнал и разбил машину. Хозяин был из тех, кто не жалуется в милицию: едва протрезвев, Корней отписал ему квартиру и вновь оказался в армии. Вторым вариантом был вокзал, но не успел он дойти до той кондиции, когда человеку становится все равно. Спихватился на самом краю обрыва, твердо решив начать новую жизнь и не повторять старых ошибок.

Предложили пожарную часть. Согласился. Быстро освоил специальность брандмейстера. Службу в новом качестве представлял немного не так, как срочную, а на деле почти ничего не изменилось. Даже наоборот. Стали в три шкуры драть за неисправную технику, наказывать рублем и редкими выходными. Хотя за три месяца Корней полноценно отдохнул не больше пяти дней. В остальных случаях то дежурство, то аврал. Последние две недели и вовсе безвылазно на пожарах. Сначала нравилось, потом стало безразлично. Механически выполняли свою работу, пока наконец и вовсе не опостылело. Вдоволь нахлебавшись романтики, хотелось все бросить и уйти. И дело не в том, что тяжело, просто казалось, что они выполняют не нужную никому работу. Тушат, а горит все больше. Да и платят гроши...

И вот повезло, свалилось счастье, откуда не ждал. Вмиг стал обладателем целого состояния. Денег, которые лежали в сумке, с лихвой хватит ему и Димке на всю оставшуюся жизнь.

– Что будем делать? – вернул его в реальный мир громкий шепот Димки.

– Через пару дней все закончится, и мы приедем сюда, – успокоил его Корней. – Здесь от шоссе рукой подать. Главное – вход хорошо замаскировать и никому ничего не говорить.

Они спрятали сумку с деньгами под нарами, подтащили под лаз ящики и стали раздеваться, потому как выбраться из землянки в брезентовых костюмах не представлялось возможным. Первым вскарабкался наверх Димка. Он высунулся в лаз и огляделся. Потом упер руки в края люка, на секунду завис и исчез. Вскоре вниз свесилась его голова:

– Давай комбинезоны!

Корней сначала передал Димке каски, куртки и штаны, лишь потом выбрался сам. Где-то вдалеке тарахтела помпа, гудели дизеля, в свинцовой мгле раздавались голоса пожарных.

– Чего сидишь, надо дыру замаскировать! – засуетился Димка.

Глава 2

Поезд прибывал в Москву с небольшим опозданием. Причиной послужила задымленность, о чем не только сообщили по радио, но и так было видно. Последние сутки в вагоне не открывали окон, но это не помогало. Запах гари стоял такой, что многие слегли. У привыкшего ко всему Антона тоже с утра болела голова, но после того, как он умылся и выпил чаю, боль прошла.

Антон протиснулся в тамбур и шагнул на перрон.

– Разрешите? – раздался над ухом голос Дрона.

Своего боевого товарища Василия по кличке Дрон Филиппов попросил подъехать к поезду. Вещей было немного, но не хотелось тащиться домой на метро.

– Как доехали, сэр? – схватив чемодан, шутливо поинтересовался Дрон.

– Спасибо, хорошо, – пожал ему руку Антон. – Что нового?

– Все... – едва было открыл рот Дрон, как его схватили за плечо и развернули с такой силой, что чемодан Антона выпал из рук.

– Ты что, не понял? – зашипел здоровенный парень с маленькими глазками и слегка приплюснутым носом. – Тебе же сказано, вали отсюда!

Антон понял, что Дрон, воспользовавшись случаем, решил поиздеваться над таксистами, прикинувшись, что подъехал к поезду подзаработать. Антон тоже имел такую слабость – не любил он этих людей. Совсем разных по возрасту, менталитету и национальности, их уравнил вокзал, и они постепенно стали похожи друг на друга манерой одеваться, разговаривать и даже внешне. Наглые и бесцеремонные, эти люди жестко расправлялись с любым, кто намеревался покуситься на их кусок пирога. Прокалывали на машинах чужаков колеса, били стекла, калечили несговорчивых. Особое отвращение водители частных такси стали вызывать у Антона и его коллег после серии терактов на московском метро. Тогда эти дельцы слетелись к станциям, на которых произошла трагедия, и, в разы увеличив расценки, предлагали свои услуги раненым, контуженным и просто перепуганным людям. Но еще больше поразило то, что они попросту избивали тех, кто пытался помочь бесплатно. С тех пор спецназовцы не упускали случая напомнить хотя бы некоторым из них о тех днях.

– Я не понимаю, что здесь происходит? – решил подыграть Дрону Антон.

– Ничего, – буркнул Дрон.

– Тебе куда, братан? – развязно спросил парень.

– Старопименовский переулок знаешь? – прищурился Антон.

– Это перекресток Тверской и Большой Садовой! – оживился бугай. – Конечно.

– Пошли! – Дрон решительно оттеснил парня плечом и увлек Антона к вокзалу.

– Вот козел! – прошипел таксист и устремился следом.

Когда они с толпой пассажиров втискивались в двери вокзала, таксист предпринял последнюю попытку обойтись малой кровью. Он с силой толкнул Василия в бок, вынудив остановиться, и прошипел:

– Ты же с вокзала не уедешь!

– Почему? – часто заморгал глазами Дрон.

– Чего встали в проходе! – раздалось вокруг возмущенные голоса, и толпа втокнула Дрона в зал ожидания. Он едва снова не выронил чемодан Антона.

Таксист отошел в сторону и стал кому-то звонить.

– Ну, вот сейчас я тебе мяса подгоню, – проорчал Дрон. – Оторвешься!

– Я не хочу драться, – разозлился Антон.

– Ты думаешь, я специально? – Дрон оглянулся, ища взглядом парня. – Этот урод меня достал. Я ему в самом начале сказал, что друга встречаю. Он не поверил. Говорит, вчера меня здесь видел.

– Может, правда? – сразу повеселел Антон.

– Что? – не понял Дрон.

– Ну, видел он тебя вчера.

– Что я здесь забыл? – удивился Василий. – Он меня с кем-то путает.

– Признайся, бомбишь потихоньку, – не унимался Антон и подтолкнул товарища плечом.

– Да ну тебя! – отмахнулся Дрон, понимая, что Антон шутит.

На выходе с вокзала их не встретили.

– Значит, не успели подтянуться, – сделал вывод Антон, направляясь вслед за Дроном к автостоянке.

– Проблема сама собой разрешилась, – Дрон свернул между двумя рядами машин и взял чемодан в другую руку.

– Вон он! – неожиданно раздался за спиной крик.

Антон оглянулся. В направлении стоянки, через привокзальную площадь, торопливо шло человек пятнадцать крепких мужчин. Вид у всех был решительный, двое держали в руках биты.

– Что-то их для нас двоих слишком много, – упавшим голосом проговорил Дрон.

– Почему для двоих? – удивился Антон. – Я – пассажир.

– Тогда чего плетешься! – спохватился Дрон и всучил ему чемодан в руки. – Бежим!

Антон опешил. Он никак не ожидал от Дрона такого поведения и, нагоняя его быстрым шагом, бросил на ходу:

– Ты что, бежать решил?

– Лучший бой – это тот, которого удалось избежать, – скороговоркой проговорил Дрон.

– Не удивлюсь, если они тебя или меня узнают, – усмехнулся Антон. – Тогда точно покалечат.

Он всерьез опасался такого исхода. Весной они с Дроном встречали жену уволившегося товарища, и к ним так же пристали водители, заподозрив в конкуренции. Нескольких из них удалось отделать на славу, правда, потом Антон испытал стыд, что в таком возрасте и звании ведет себя как мальчишка.

Шаги сзади приближались.

– Глупая затея, – едва поспевая за Василием, вздохнул Антон. – Убить не убьют, все-таки день, а вот машину покалечить могут.

Между тем Дрон свернул влево.

– Эй, мужик! – раздался совсем близко чей-то голос. – Погоди!

Протиснувшись между «Фольксвагеном» и «Фордом», Дрон перешел в другой ряд, подошел к сверкающей боками «Мазде», достал ключи и направил на нее брелок.

– Ты, парень, не торопись, – попросил нагнавший его наконец здоровяк. Он тяжело дышал и держался рукой за правый бок. Из рукава левой торчала монтировка.

Антон остановился, ровным счетом ничего не понимая. Откуда у Дрона «Мазда»? Конечно, с командировочными и при жесткой экономии на такую машину можно заработать. Но Дрон, насколько Антон знал, ни в чем себя не ограничивал, а жена у него была обычным врачом. К тому же, если бы Василий собирался менять машину, Антон обязательно об этом узнал бы. Придя к выводу, что неугомонный майор попросту одолжил ее на время у кого-то из знакомых, чтобы шикануть перед командиром, Антон всерьез испугался. Как Вася рассчитается после всего? Между тем на тот случай, чтобы Дрон не бросился спасать свою собственность, двое парней встали рядом с ним. Остальные обступили японское чудо и в нерешительности уставились на пожилого толстого коротышку без двух передних зубов. По всему

выходило, что этот человек у них главный, парни ждали дальнейшей команды, не решаясь без нее начать крушить такую дорогую машину.

– Мужики, вы чего задумали? – дрогнувшим голосом спросил Дрон.

– Слушай, неужели ты на такой тачке частным извозом занимаешься? – удивился коротышка.

– Портос, по ходу, это подстава, – прошептал кто-то из стоявших рядом.

– Закон один для всех, – просипел коротышка. – Будет знать, как чужой хлеб отбирать.

Один из парней стрельнул по сторонам взглядом, размахнулся баллонным ключом и двинул по фаре. Второй дважды ударил по лобовому стеклу битой.

– Да что вы делаете?! – возмутился Дрон и бросился к машине. Однако его тут же схватили за руки, вынуждая остановиться.

Парни бесновались недолго, было видно, что они боялись. Мало ли кто может стоять за человеком, который ездит на машине, стоимостью равной цене среднестатистической квартиры в Москве? Однако машина потеряла товарный вид, лишилась фар и почти всех стекол.

– Ну что, получил? – прищурился коротышка, сплюнул себе под ноги, круто развернулся и направился прочь. Таксисты растворились на стоянке, словно их здесь и не было, лишь побитая «Мазда» подслеповато смотрела на мир черными провалами фар.

– И что все это значит? – подошел ближе Антон, держа в руке чемодан.

– Не знаю, – пожал плечами Дрон. – Пошли, – и отошел в сторону от покореженной машины.

Проследив за ним, Антон на мгновение опешил – в соседнем ряду стоял старенький джип Василия.

– Ты чего наделал? – возмущенно спросил он.

– Я? – ткнул себе пальцем в грудь Дрон. – Ты ничего не перепутал? – С этими словами он показал на установленную на столбе за спиной Антона камеру видеонаблюдения. – Если тебе привиделось, что я машину ради потехи курочил, то «око большого брата» не обманешь.

– Вася, лучше бы тебе морду набили, – покачал головой Антон, когда они выезжали со стоянки.

– Знаешь, я подумал: почему только мы должны эту нечисть воспитывать? Наверняка у хозяина этой тачки стадо быков, вот пусть и займутся. Я разве говорил им, что это моя машина? Если что, мы лишь свидетели того, как таксисты на спор порешили машину крутого парня.

– С тобой не соскучишься. – Антон уставился на дорогу. – Что у нас все-таки нового?

– Ничего, – ответил Дрон, ловко обгоняя машины. – Две недели были в Пятигорске на горной подготовке. Генерал, по ходу, специально нас туда выпроводил, чтобы мы этой гадостью не дышали.

Антон слегка пригнулся и посмотрел на небо. Оно было хмурым и серым, как перед дождем.

– И так уже второй месяц. – Дрон включил левый поворот, притормозил на переходе, пропуская людей. – Группа Поплавского ездила в Чечню. Уже вернулись. Две недели лазили в окрестностях Шали.

– Успешно?

– Разве от них добьешься подробностей? По телевизору передали, что там уничтожена банда в количестве семи человек. Судя по почерку, их рук дело. Да, кстати, Шаман из отпуска вернулся. Женился.

– Да ты что? – не удержался Антон.

Капитан Шамиль Батаев, как и все офицеры-чеченцы, пришел в группу после тщательного отбора из МВД. Чуть выше среднего роста, со слегка вытянутым лицом и дугообразными бровями, он был единственным холостяком среди своих земляков.

– Насколько я понял, вместо Вишнякова нам так никого и не прислали? – поинтересовался Антон.

– Шеф сказал, как только ты приедешь, начнем работать с кандидатами, – покачал головой Дрон, не отрывая взгляда от дороги:

– Что, так много?

– Как всегда, двое – основной и запасной.

– Откуда, не знаешь?

– Один из Самары, – подрулил к подъезду дома, где жил Антон, и остановил машину Дрон, – а второй откуда-то из Сибири.

Отбор в группу был жестким. На первом этапе с кандидатами работали на местах офицеры Генерального штаба. Как правило, они выезжали в войска в период проведения там плановых конкурсов полевой выучке и сразу концентрировали свое внимание на тех, кто показывал высокие результаты по тактической, физической и специальной подготовке. С лучшими начинали работать. Эти люди негласно подвергались скрупулезной и всесторонней проверке. После того как круг сужался до нескольких человек, по всем параметрам, отвечающим требованиям, в дело вступали те, с кем в перспективе этим людям придется работать. Как правило, Антон назначал нескольких офицеров для того, чтобы создать кандидату условия, в которых он покажет все свои качества. Причем испытуемый до последнего не знал, что находится под пристальным наблюдением.

– Давай поднимемся, я вещи брошу, и поедем сдаваться, – открыл дверцу Антон.

Сидя на переднем сиденье старенькой «девятки», Корней вглядывался в проносившиеся навстречу указатели. Слева от шоссе тянулся выжженный лес.

– За ним должно быть поле, – заволновался сидевший сзади Димка.

– Поля дальше нет, – уверенно заявил Руслан и сбавил скорость.

– Откуда ты знаешь? – с досадой спросил Корней. – Весь пожар в санчасти отдыхал.

– Когда вас на проливку отправили, я рукава отвозил, – обиженно возразил Руслан.

– Слушай, ты, умник, – завелся Димка, – почему тогда дорогу не запомнил? Какой ты водитель?

– Ну, вы даете – изумился Руслан. – Кто же знал, что сюда возвращаться придется? К тому же, сам посмотри, как все изменилось. Я тогда дороги совсем не видел, мы днем с включенными фарами ехали. По обочине ориентировался.

– Ладно, не ругайтесь, – поморщился Корней. – Сейчас найдем.

Руслан Семакин служил водителем в роте материального обеспечения. Среднего роста, круглолицый молодой мужчина, как и Корней с Димкой, был контрактником. В начале лета Руслан за бесценок купил машину, стоявшую под окнами общежития, поэтому друзья долго не раздумывали, каким способом вывезти из леса оружие, вещи, а главное, деньги.

После того как они обнаружили блиндаж, их часть еще двое суток занималась проливкой. Все это время ни Корней, ни Димка не находили себе места. В редкие минуты отдыха их словно магнитом тянуло к озеру. Они подолгу стояли в небольшом, уцелевшем от огня березняке и вглядывались в остов гигантской сосны, служившей ориентиром кромки болота, где располагался блиндаж. Однако здравый смысл взял верх, никому даже в голову не пришло спускаться туда повторно, так как дым постепенно рассеивался и был большой риск оказаться кем-то замеченными. Странное поведение двух огнеборцев, ставших, подобно сиаемским близнецам, неразлучными, привлекло внимание командира роты, начавшего подтрунивать над Корнеем и Димкой. А потом пошел дождь, который доделал за них всю работу, и все вернулись в часть, где с остервенением принялись за обслуживание оборудования и техники. Быстро отмыли за весь расчет машину, помогли водителю отреставрировать помятые в лесу подкрылки, заменили поломавшуюся помпу. Корней порывался выехать на место уже на следующий после воз-

вращения день, но, как назло, оба загремели в наряд. Как же они волновались, что хозяева тайника за это время вернуться и успеют все забрать!

– Кажется, здесь! – вглядываясь в съезд на грунтовую дорогу, пробормотал Корней.

– Точно! – воскликнул Димка.

– А вы боялись, – включил левый поворот Руслан и свернул с шоссе.

Машина запрыгала по разбитой грунтовке.

– Узнаю родную! – заволновался Димка.

– Чего вы так нервничаете? – прищурившись, Руслан посмотрел на Корнея. – Такое впечатление, что вы там не блиндаж времен войны отрыли, а сундук с золотом.

– А может, и сундук! – воскликнул Димка. – Не рад?

– Тогда мне третья часть, – пошутил Руслан.

Корней закусил губу. При упоминании о золоте он вновь пережил волнение, как в тот момент, когда увидел деньги. Воздуха стало не хватать, казалось, что Руслан едет намного медленнее, чем позволяет дорога.

«А вдруг именно сейчас туда направляются хозяева тайника?» – мелькнула мысль, и Корней перевел взгляд на Руслана:

– Быстрее можешь?

– Ребята, вы меня начинаете настораживать, – усмехнулся Руслан. – Колитесь, чего там нашли?

– Потерпи, – уклончиво ответил Корней, размышляя, как поведет себя Руслан, узнав правду.

«А зачем ему говорить? – неожиданно подумал он. – Его оставим с машиной, сами пройдем остаток пути пешком. Часть денег перепрячем, часть возьмем с собой».

Тем временем машина выехала на поляну, изрытую гусеницами тракторов. У кромки леса остались вкопанные в землю столбы летней столовой, и больше ничто не напоминало о том, что здесь был лагерь.

– Все, дальше ножками, – надавил на тормоз Руслан.

Корней толкнул дверцу машины. Стоявшие вокруг сосны уцелели, однако вся подстилка и мелкий кустарник внизу выгорели. В воздухе витал запах гари. Вокруг стояла гробовая тишина.

– А мне что делать? – спросил Руслан.

– Ты здесь нас жди. – Корней обошел машину, открыл багажник и вытащил оттуда сумку, в которую они, кроме двух танковых комбинезонов, предусмотрительно положили небольшой топорик, бутерброды и пластиковую бутылку с водой.

– Вы надолго? – Руслан шлепнул присосавшегося к щеке комара.

– Час, не больше, – на секунду задумавшись, пообещал Корней.

– Наверное, я с вами пойду, – неожиданно заявил Руслан и посмотрел в сторону шоссе. – Сюда сейчас вряд ли кто-то поедет, так что машину можно оставить.

– Как хочешь, – переглянувшись с Димкой, заговорил Корней. – Только потом не говори, что мы тебе колеса должны покупать. Сам решил машину бросить.

– Ладно, – махнул рукой Руслан и открыл дверцу. – Я тут книжку взял с собой, читаю. Только если будете задерживаться, позвоните.

– А здесь хоть связь есть? – спохватился Димка и вынул трубку сотового телефона.

– Есть, – подтвердил Корней, вспомнив, как ротный каждый вечер звонил из лагеря домой.

Несмотря на то что местность в ясную погоду выглядела совсем иначе, Корней с Димкой быстро нашли торфяник и место, где располагался блиндаж. Озираясь по сторонам, они молча подошли сначала к выбранной в качестве ориентира сосне, потом отмерили от нее двадцать шагов в сторону озера.

– Где-то здесь, – шаря вокруг себя взглядом, пробормотал Корней.

– Вот! – Димка присел на корточки у небольшого возвышения, натянул матерчатые перчатки и стал разгребать золу. Не прошло и минуты, как друзья уже стояли у чернеющего темнотой провала.

– Давай я спущусь, а ты здесь побудь, – принял решение Корней на правах старшего.

– Хорошо, – кивнул Димка. – Фонарик возьми.

Корней быстро переоделся в комбинезон и спустился в блиндаж. Здесь все оставалось на прежних местах. С замиранием сердца он выволок из-под нар сумку и расстегнул «молнию». Некоторое время стоял, замороженно глядя на пачки денег, потом поднял голову вверх:

– Тару давай!

– Зачем двойную работу делать? – удивился Димка. – Забирай их прямо с сумкой.

– Действительно, – согласился с ним Корней. – Тем более она похожа на нашу.

– Только эта полная, а наша наполовину пустая, – заметил Димка. – Руслан может внимание не обратить.

– Часть денег оставим, – застегивая замок, сказал Корней.

– Ты что?! – запротестовал Димка. – Сам же говорил, вдруг за ними вернутся? Нет, надо все забирать. На худой конец, просто спрятать у дороги. Но сюда больше не возвращаться.

– Согласен. – Корней взял сумку в руку и начал карабкаться по ящикам вверх. Добравшись до проема в потолке, подал ее Димке и быстро выбрался следом.

– А оружие? – удивился Димка. – Или оставим?

– Что? – часто заморгал глазами Корней.

– Ты же сказал, что все перепрятать надо, – напомнил Димка.

– Точно, – кивнул Корней, размышляя, как лучше поступить. С одной стороны, нужно хватать деньги и бежать с этого места как можно быстрее и дальше. С другой же, уж очень хотелось стать ко всему обладателем пистолета. Тем более неизвестно, как все теперь обернется. Наверняка хозяева тайника начнут искать тех, кто здесь побывал.

– Так чего ты вылез? – улыбнулся Димка.

– Что-то нехорошо мне, – поежился Корней.

На самом деле вышло у него это непроизвольно. Он не хотел терять сумку с деньгами из виду.

– Ну, ничего страшного, – внимательно посмотрел Корнею в глаза Димка. – Давай, я полезу.

– Как хочешь, – пожал плечами Корней, почувствовав облегчение.

Димка спустился вниз и через несколько минут подал Корнею два пистолета и несколько пачек патронов. Следом пошли гранаты.

– Может, хватит? – неожиданно спросил он снизу.

Корней не успел ответить, услышав за спиной звук шагов. Он обомлел и медленно вернулся.

– Вот, значит, вы где! – улыбаясь во весь рот, у сосны стоял Руслан.

– Ты чего приперся? – расстроился Корней.

– Так, – развел руками Руслан. – А что, разве нельзя?

– Можно, – хмыкнул Корней, понимая, что теперь придется делить деньги на троих. Но это было не так страшно, как то, что любивший выпить Руслан имел вдобавок слабость много болтать, а значит, уже в ближайшее время им наверняка придется расстаться с мечтой о безбедном существовании. Идея, как этого избежать, возникла сразу.

– Не хочешь Димке помочь?

– А где он? – с любопытством огляделся по сторонам Руслан.

– Неужели не видел, как мне Димка оружие подавал? – удивился Корней и показал на провал: – Вот вход в блиндаж.

– Ух ты! – Лицо Руслана вытянулось от удивления. Он подошел к кучке оружия, присел на корточки, с опаской посмотрел на Корнея и взял в руки пистолет. Повертел его, направил в сторону озера, прицелился. Потом взял гранату. Словно пытаясь определить ее примерный вес, несколько раз подбросил на ладони, положил рядом с остальными. Покосившись на Корнея, наклонился к яме, упер руки в колени и крикнул:

– Димон, ты где?

– Чего разорался? – раздался снизу громкий шепот.

– Залезай, раз пришел, – предложил Корней, пытаясь скрыть охватившее вдруг волнение.

Он уже знал, как поступит. Взгляд невольно притягивали поднятые снизу гранаты и пистолеты.

– Слушай, – не разгибаясь, посмотрел на него снизу вверх Руслан, – а пистолета Макарова в войну не было.

– Это не с войны, – прозвучал глухой голос Димки. – Видно, бандиты здесь склад устроили.

– Дела! – протянул Руслан. – Так вы что, оружие «толкать» собрались?

– Пока не знаем, – неопределенно пожал плечами Корней. – Ты будешь спускаться?

– Зачем? – Руслан выпрямился и отряхнул руки. – Одежду пачкать? Вы вот хоть комбинезоны взяли.

– Принимайте! – Снизу появился приклад автомата Калашникова.

Руслан шагнул к яме.

Корней сам не понял, как в следующий момент оказался рядом с Русланом. Схватив его за плечи, он лишь слегка подтолкнул его к провалу. Раздался крик и грохот. В последний момент Руслан попытался схватиться за Корнея, но лишь больно ударил его по ногам и кубарем скатился прямо на голову Димке. Снизу раздалась вопли. Не мешкая, Корней бросился к гранатам. Когда-то он бросал учебную, а потом боевую «РГД». Здесь были «Ф-1». Выдернув кольцо, Корней метнул ее следом за Русланом. Раздался хлопок. Он зажмурился и услышал, как Димка протяжно завывл. У Корнея все внутри похолодело.

А дальше все происходило как во сне. Земля под ногами вздрогнула и вздулась, а он будто бы стал выше. Однако в следующий момент раздался страшный треск, и Корней полетел вниз, с ужасом поняв, какую допустил ошибку. Больно ударившись обо что-то твердое, он вскрикнул и открыл глаза.

Поначалу Корней подумал, что его отбросило в сторону и он упал на дно гигантской ямы. Но, постепенно приходя в себя, вдруг понял, что от взрыва попросту обвалилась крыша, а раз он стоял наверху, то вместе с ней оказался внизу. В горле першило от едкого дыма разорвавшейся гранаты. Он с трудом перевернулся и поднялся на ноги. Отовсюду торчали лишённые ветвей стволы тонких деревьев. Посреди этого нагромождения виднелся верхний ящик, крышка которого была открыта. Корней вдруг вспомнил про пластик, и у него на затылке зашевелились волосы. Он отчетливо понял, как ему повезло, ведь взрывчатка легко могла взорваться от детонации. Ошалевший от такого везенья, он некоторое время не мог решить, что делать.

В реальный мир его вернул странный хрип, донесшийся из-под ног. Вот шевельнулась одна из торчащих вверх жердей, словно там, внизу, кто-то дергал за ее конец. До Корнея дошло, что один из его дружков выжил. Он огляделся. На глаза попался скатившийся вместе с ним пистолет. Корней схватил его, снял с предохранителя, взвел, направил ствол себе под ноги и надавил на спуск. Выстрел подействовал на него странным образом. Вмиг исчезли страх и неуверенность. Он надавил на спуск еще два раза, и хрипы стихли.

Корней сунул пистолет за пояс и стал карабкаться вверх. Жерди разъехались, грунт между ними просыпался в блиндаж; ноги Корнея то и дело попадали в эти пустоты, и тогда его охватывал панический ужас. Начинало казаться, что сейчас схватит его за щиколотку Димка и

потянет вниз. Наконец он добрался до самого верха, и с души словно камень свалился. Корней торопливо сложил в сумку валявшуюся рядом пачку патронов, закинул ее на плечо и устремился в сторону леса.

Однако не успел он сделать и нескольких шагов, как остановился, и его обдало жаром. Как он мог так опростоволоситься? Ключи от машины были у Руслана. Корней аж зарычал от досады. Что делать? Вернуться, разобрать остатки крыши, найти Руслана и забрать ключи? На это уйдет уйма времени. К тому же он не сможет видеть, что происходит вокруг. А вдруг как раз в это время за содержимым тайника придут его хозяева? Черт с ними, с ключами! Он останавливает машину на трассе и спокойно доедет до Москвы. Корней сделал несколько шагов и снова остановился. На этот раз он вспомнил, что забыл переодеться. Сняв штаны и куртку, долго не знал, куда их деть. Он был уверен, что если найдут комбинезон, то обязательно догадаются, кто был здесь третий. В конце концов с трудом засунул его в сумку и направился в сторону шоссе.

Но чем дальше он уходил от ставшей могилой для двух его сослуживцев землянки, тем сильнее его начинали одолевать сомнения в правильности поступка. Ведь Руслана и Димку хватятся уже завтра на утреннем построении. Правда, как водится, решат, что загуляли, однако уже через пару дней начнут искать. К этому времени наверняка «всплывет» и машина. Решив, что ее появление в районе, где совсем недавно солдаты принимали участие в тушении пожара, не случайно, организуют поиски и наверняка найдут блиндаж. Дальше – дело техники. Ротный вспомнит, что вторым номером с Димкой работал Корней. Кто-то расскажет, что видел, как они всей гурьбой выезжали из городка в день исчезновения.

«Что делать?» – с отчаянием думал Корней, медленно двигаясь дальше. По всему выходило, что, чудесным образом разбогатев, он вдруг оказался в положении, когда это ровным счетом ничего не дает. С другой стороны, если есть деньги, можно найти и выход. В этой стране все покупается и все продается. Сотни людей сделали свое состояние на крови. По-другому разбогатеть почти невозможно. Постепенно он успокоился и пришел к выводу, что все не так страшно. Родителей у него нет, жены тоже. Следовательно, никто и искать не будет. Он ляжет на дно, отсидится где-нибудь, справит себе другие документы и рванет на другой конец страны, хотя бы в тот же Владивосток. А там, немного освоившись, можно оформить загранпаспорт и вовсе свалить из страны.

За размышлениями Корней не заметил, как дошел до шоссе. Выйдя на обочину, огляделся и поднял руку. Серебристый «Опель», за рулем которого сидел молодой парень, мигнул правым поворотом, но, тут же увеличив скорость, пронесся мимо. Следующая машина почти выехала на встречную полосу. Остальные так же промчались мимо. От досады Корней поддел носком кроссовки лежащую на обочине банку из-под пива и направился в сторону от Москвы. Он знал, где-то недалеко находится село. Жара стояла такая, что, казалось, еще немного и лопнет разогретая на солнце голова. Ремень сумки нещадно резал плечо, пот застилал глаза, даже начало подташнивать. Неожиданно до Корнея стала доходить вся абсурдность положения – он идет один вдоль дороги с сумкой, набитой безумными деньгами.

«Дебил!» – прошептал Корней и свернул в заросли кустарника. Отойдя от шоссе, огляделся, поставил сумку на землю, открыл ее, отбросил в сторону комбинезон и с минуту завороченно смотрел на упакованные в пачки доллары. Потом торопливо взял несколько из них и стал рассовывать по карманам. Он решил взять денег на то, чтобы вернуться в Москву, найти квартиру, а потом приехать за остальными. «Стоп, – неожиданно осенило его. – А что если после того, как найдут тела Димки и Руслана, сюда приведут собаку? Тогда она точно возьмет след и найдет сумку!» Корней вздохнул, разорвал одну упаковку, вынул несколько столларовых купюр и положил в карман. Остальные деньги вновь засунул в сумку, застегнул ее и вернулся обратно на шоссе.

Подпрыгивая на выступающих из земли камнях, «Нива» скатилась к ручью, фыркнула словно конь, которому в ноздри попала вода, переехала на другую сторону и стала карабкаться в очередную гору. Сопrotивляясь силе всемирного тяготения, пассажир вцепился в дверную ручку и слегка наклонился вперед. Дорога повернула влево и пошла вдоль склона. Водитель, молодой чеченец с большими, словно маслины, глазами и чисто выбритым подбородком, увеличил скорость и покосился на пассажира. Тот молча терпел, в глазах его стояла смертельная тоска. Водитель знал, у этого человека стряслась беда, и надо ехать быстро, но аккуратно, как просил сидевший сзади Уматгирей Алхастов, дальний родственник по линии отца. Парень волновался, понимая, что седой чеченец, сидевший рядом, – очень большой человек. Да и так было видно: кто другой поедет в горы в дорогах костюме и туфлях, сняв лишь галстук и расстегнув верхнюю пуговицу синей рубашки.

Страшная вибрация не давала возможности разглядеть детали лица родственника. Когда же водитель перевел взгляд на дорогу, то понял, что скорость слишком велика и в поворот ему не вписаться. «Нива» съехала с дороги. Парень интуитивно зажмурился, но тут же взял себя в руки и открыл глаза. Машина с хрустом уперлась в куст орешника и встала.

В последний момент пассажир с трудом успел выставить вперед руки, чтобы не врезаться головой в лобовое стекло.

Водитель торопливо выжал сцепление, бросил на пассажира испуганный взгляд и повернул ключ в замке зажигания. Захлебываясь самодельным бензином, двигатель чихнул и надрывно взревел.

– Ты совсем недавно научился ездить? – поморщился пассажир.

Парень сделал вид, будто не расслышал, и тронул машину вперед. Однако дернувшись, она снова заглохла.

– Ты что, издеваешься? – строго спросил с заднего сиденья Уматгирей Алхастов.

Коротко стриженный, с покрытой нижней частью лица трехдневной щетиной угрюмый чеченец встретил Закира в Беное. Он должен был показать дорогу в отряд его сына, полевого командира Аслана Гакаева. Самый старший среди детей и последний, сейчас он умирал. Закир едва успел прилететь в Москву из Лондона, как ему сообщили страшную новость. Сын был ранен не в бою и даже не подорвался на mine. При сборке взрывного устройства в лагере молодой чеченец допустил ошибку. Двоих моджахедов Аллах сразу забрал к себе, а его сыну еще предстояло мучиться. Закир не понимал, за что так прогневались на него небеса. За пятнадцать лет он похоронил всех близких ему людей.

– Заводи! – Уматгирей ударил кулаком в спинку сиденья водителя. – И не надо сейчас ехать вперед. Разве не видишь куст? Ты ведь не на танке.

Водитель завел машину, включил заднюю передачу и сдал задом, потом вывернул руль и вернулся на дорогу. Перевалив через хребет, они покатались вниз. Справа и слева к дороге подступали деревья, ветви которых местами образовывали красную ажурную арку.

– Здесь тише, – схватился за спинку сиденья водителя Уматгирей и стал вглядываться вперед. – Видишь, слева просвет? Поворачивай туда. Только осторожнее.

Водитель сбавил скорость до минимума и повернул руль. Обезжая деревья, они проехали по едва заметной колее еще с полкилометра вверх по распадку.

– Стой! – шлепнул по сиденью ладонью Уматгирей. – Приехали.

Из зарослей барбариса показалась голова бородатого, с почерневшим от загара лицом моджахеда. На его голове красовалась сшитая по форме тибетейки кожаная шапочка.

– Почему сидишь, разве не узнал? – вышел из машины Уматгирей.

– Я узнал только тебя, – поднимаясь на ноги, признался бородач, забросил за спину автомат, стряхнул с камуфлированной куртки прилипшие листочки и траву.

Закир отошел от машины, запрокинул назад голову, закрыл глаза и вдохнул носом воздух.

- Далеко еще? – спросил он, поворачиваясь к Уматгирею.
- Полчаса идти, – ответил за него моджахед в шапочке и тут же спохватился: – Меня Майрбек Куциев зовут. Я из Джугурты.
- Здравствуй, Майрбек, – кивнул Закир, разглядывая боевика. – Давно воюешь?
- Мне скоро сорок. – Майрбек провел рукой по бороде. – Половину жизни я не расстаюсь с оружием.
- Что ты умеешь делать, кроме как воевать?
- Вы хотите спросить, видел ли я мир? – прищурился Майрбек и переглянулся с Уматгиреем.
- Майрбек – хороший воин, – заговорил Уматгирей. – В девяностые он жил в Москве. У него было все: семья, положение, деньги. Когда началась война, он продал свой бизнес и вернулся на родину. Это лучший подрывник в округе, учился у самого Хаттаба.
- Как могло произойти такое, что Аслан был ранен от рук своего же моджахеда? – упер руки в бока Закир.
- Э-э-э! – протянул Майрбек. – Разве это был моджахед? Совсем мальчишка, щенок. Он пришел с горного аула. Меня тогда не было рядом, новых людей обучал другой человек.
- Понятно, – вздохнул Закир и перевел взгляд на Уматгирея. – Ты второй день рядом, а я не знаю о тебе ничего, кроме имени.
- Я родился в Грозном, – пожал плечами Уматгирей, – потом долго жил в России.
- Почему?
- Учился.
- На кого ты учился? – Закир на минуту забыл о своем горе и с интересом посмотрел на моджахеда.
- Я врач, – ошарашил ответом Уматгирей. – Учился в Ленинграде. В Москве проходил практику, но недолго. Вернулся на родину, полгода работал в Грозном. Потом началась война.
- Значит, это ты вынес приговор моему сыну? – процедил сквозь зубы Закир и шагнул к ставшему вмиг ненавистным человеку.
- Моей вины нет, что Аслана ранило, – потупился врач. – Аллах тому свидетель. Если бы я был рядом, постарался бы сделать так, чтобы в него не попал ни один осколок.
- Почему он умирает, а ты здесь? – прищурился Закир.
- Это воля твоего сына, – развел руками Уматгирей.
- Он решил, что я уже стал немощным стариком и с трудом вынесу дороги и горе, которое обрушилось на мои плечи? – догадался Закир. – Аслан подумал, что мне придется помогать?
- Я не могу сказать, что он думал, когда отправлял меня встретить вас, – отвел взгляд в сторону Уматгирей. – Просто хотел, чтобы я вам сразу все рассказал.
- Так говори! – приказал Закир. – Я хочу знать правду, какой бы она ни была.
- Она самая плохая, – склонил голову Уматгирей. – Ему осталось жить считанные часы. Даже если сейчас Аслана положить на стол перед лучшими врачами мира, они не смогут помочь.
- Пойдем. – К горлу Закира неожиданно подступил комок, и он испугался, что его слабость могут заметить моджахеды.
- Юша! – позвал Майрбек, глядя куда-то вверх.
- Я здесь, – раздался сверху чей-то голос.
- Будь внимателен, – Майрбек показал взглядом на машину. – Присмотри за ней.
- Мог бы этого не говорить, – проворчал боевик.
- Майрбек развернулся и молча двинулся вниз по склону.
- Здесь недалеко овраг. Там найдешь маскировочную сеть, – объяснил водителю Уматгирей. – Загони машину туда и жди. – Потом нагнал Закира и молча пошел сзади.

Они спустились в распадок и прошли по нему с километр, пробираясь через завалы и буреломы. Шедший впереди них Майрбек остановился, огляделся, вошел в заросли можжевельника и присел на корточки. Тут же раздался какой-то замысловатый стук.

– Что он делает? – растерянно оглянулся Закир.

– Пришли, – пояснил стоявший за его спиной Уматгирей, тронув Закира за локоть, и вслед за Майрбеком они вошли в заросли.

Колючие ветки сквозь брюки ободрали ноги, словно пытаясь не пускать их дальше, но Закир даже не поморщился. Вдруг в земле откинулась замаскированная крышка с закрепленными на ней камнями и прошлогодней листвой, и на поверхности появился чумазый боевик с редкой бородкой. Ухватившись за кромки люка, он подтянулся и проворно выбрался на поверхность.

– Как дела? – едва слышно спросил Уматгирей.

Парень испуганно посмотрел на Закира и отвел взгляд в сторону.

– Почему молчишь? – насторожился Майрбек, схватил паренька за плечо и вынудил смотреть ему в глаза.

Паренек растерянно пожал плечами. Вид его был испуганным.

– Ну! – крикнул Майрбек.

– Аслан попросил вынести его наверх, – промямлил паренек, вновь бросил испуганный взгляд на Закира и замолчал.

– Чего мы стоим? – Закир решительно сел на землю, свесил ноги в люк и спрыгнул вниз.

В нос ударил запах сырой земли, пыли, нечистот и жареного мяса. Он на ощупь двинулся по коридору, и через несколько метров путь ему перегородил бревенчатый экран. Их устанавливали на случай, если в проходе взорвется граната. Закир обошел его и оказался в небольшом и душном помещении, напололам перегороденном брезентовым пологом, за которым виднелись нары. Здесь к зловонию прибавился запах лекарств. Из-за грубо сколоченного стола вскопчил коренастый одноглазый бородач в синей футболке и камуфлированных штанах.

– Где? – выдавил из себя Закир и, не дожидаясь ответа, шагнул к пологу.

Одноглазый бросился ему наперерез. Опередив Закира на полшага, ухватил край брезента и сдвинул в сторону.

Закир остановился, собираясь с духом и приводя мысли в порядок. Во второй половине землянки было темно, и он не сразу разглядел в бесформенной куче, лежащей с краю нары, человека. Лишь когда одноглазый присел перед ним на корточки, Закир догадался, что это его сын. Он шагнул ближе, вглядываясь в лицо Аслана и не узнавая его. Ввалившиеся глаза, заострившийся нос, обтянутые кожей скулы, разметавшиеся по цветастой простыне волосы... Было в этом что-то отталкивающее и чужое. «Может, ошибся?» – мелькнула мысль. Закир оглянулся. Понуро опустив головы, сзади стояли Уматгирей и Майрбек.

– Он только что был жив, – словно в тумане прозвучали слова одноглазого. – Просил вынести его на воздух...

Закир не заметил, как оказался у нары. Все вышли. Он сел на краешек, взял руку сына и долго сидел, глядя на него. Смерть Аслана не стала для него неожиданностью. Он чувствовал, что рано или поздно это случится. Сын не хотел возвращаться к мирной жизни. Закир мог сделать ему другие документы, устроить за границей или на худой конец в Москве. Но, оставшись с небольшой горсткой боевиков, которым некуда было идти, Аслан не мог и не захотел их бросить.

– Все это проклятые русские, – проговорил Закир и скрипнул зубами. – Все беды от неверных! – Из его груди вырвался рык. – Почему они пришли сюда? Зачем им наши земли, если они не могут хорошо жить на своей? Если бы не русские, Аслан не пошел бы в лес и не взял в руки оружие. У него родились бы дети, которые называли бы меня дедом. Из-за них он умер в этой грязной норе. Кафиры виноваты во всем! Клянусь, что весь остаток жизни

посвящу борьбе с неверными и сделаю все, чтобы в русских городах хозяйничала смерть, а отцы прощались со своими детьми, как сейчас я прощаюсь с тобой.

С трудом передвигая ногами, Корней шел по грунтовой дороге, которая тянулась параллельно шоссе. Несмотря на жару, его заели комары, искушали оводы. В глаза и нос забивалась мошकारа. Корней уже думал, что от жары лишится рассудка, когда впереди, между деревьями, замаячили крыши домов.

Село называлось Ширякино. Он хорошо помнил название еще потому, что оно крутилось на слуху. Пока горел торфяник, сюда ездили в магазин, покупали минеральную воду и сладости. Потихоньку, несмотря на жару, на вечер брали водку. Кому было мало дыма пожара, запасались здесь сигаретами. Корнею не довелось побывать в Ширякине, а вот Димка был здесь неоднократно. Ему нравилась продавщица продуктового магазина, который располагался в центре села, у дороги. Со слов Димки, звали ее Светлана, она была брюнеткой с длинными волосами и родинкой у краешка губы. Отчего-то Корней загорелся желанием ее увидеть. Может, ему казалось, что она была единственным знакомым, пусть и заочно, в этой глуши человеком, а может, просто хотел посмотреть, кем мог увлечься с виду неказистый Димка.

В начале села была выложенная из красного кирпича остановка, источавшая вокруг себя устойчивый запах мочи. Не увидев расписания, Корней направился дальше. Даже если бы сейчас здесь стоял автобус, он бы не поехал. Пить хотелось так, что кружилась голова. До одноэтажного здания с надписью над козырьком «Придорожный» он не встретил ни одного человека. А войдя в магазин, действительно увидел за прилавком брюнетку с родинкой.

– Чего желаете? – улыбнулась она.

– Воды, – выдавил из себя Корней и отвел взгляд в сторону. – Без газа.

– Какой именно? – Девушка посмотрела на стоящий позади Корнея холодильник, за стеклом которого красовались бутылки. – Она разная.

– Это названия разные, – нашелся Корней, – а вода одинаковая.

– Берите, какая на вас смотрит, – хмыкнула девушка.

Корней взял «Дворцовую» и подошел к прилавку. В этот момент он вдруг понял, что у него, как назло, нет ни рубля.

– Вы знаете, – вынул он из кармана стодолларовую купюру, – у меня только такие.

– Я не обменный пункт...

– Но, девушка, – протянул Корней. – Я умру от жажды.

– Не умрете, – покачала она головой.

– Может, поменяете? – умоляюще попросил он.

– Вы с ума сошли? – Лицо девушки вытянулось от удивления. – Что я скажу, когда хозяин за выручкой придет?

– Но продайте мне ее за сто долларов! – умоляющим голосом попросил он, ловя себя на мысли, что еще чуть-чуть, и он бросится бежать с этой бутылкой.

– Мужчина! – вконец растерялась девушка.

– Я заблудился и долго бродил в лесу, – соврал он.

– Возьмите так, – уступила она. – Что я, не человек, что ли?

– Не могу, – прохрипел Корней.

– Я не знаю курса, – виновато развела руками продавщица.

– А какой вас устроит? – не отступал Корней.

– Смешной вы. – Девушка взяла купюру, посмотрела ее на свет и вздохнула: – Так уж и быть, спасу вас от жажды, разменяю по тридцать...

– А вас, случайно, не Света зовут? – воодушевленный ее порывом, решил разыграть девушку Корней.

– Света, – подтвердила та, медленно протягивая через прилавок деньги. – А как вы догадались? Или мы знакомы?

– Я здесь первый раз, – покачал головой Корней.

В это время сзади раздался шум открывшихся дверей, и мужской голос пробасил:

– Привет, Светик! Дай мне водочки...

Рядом с Корнеем возник здоровенный мужчина в майке и шортах. На огромных ногах были надеты резиновые тапки.

– Тебе как всегда? – протягивая руку к стоявшей на полке рядами «Столичной», спросила Света.

– Конечно, – подтвердил мужчина, отсчитал купюры и бросил на весы.

– В честь чего праздник?

– Просто так, – отмахнулся мужчина. – Что-то я Мишку твоего давно не видел.

– Только что приехал. – Света убрала со лба прядь волос и отсчитала сдачу. – Он к маме ездил.

– Понятно, – протянул бугай.

Корней неожиданно разозлился на себя. Чего он здесь стоит и пялится на продавщицу, к тому же еще и замужнюю? Дурак был Димка, что на нее позарился. Он уже собрался выйти, как Света неожиданно вновь перевела на него взгляд:

– Что-то еще?

– Хотел узнать, как у вас здесь автобусы ходят, – застигнутый врасплох вопросом, промямлил Корней.

– Куда? – спросил мужчина.

– На Москву.

– Ты что, нездешний? – удивился мужчина.

– Я... Мы здесь...

– На Москву отсюда не уедешь, – заговорил громила. – Маршрутки ходят на Уваровку и Можайск. А там уже и поездом, и автобусом можно...

– Спасибо, – кивнул Корней и вышел из магазина.

Рядом с остановкой он увидел «Газель». На ходу открутив пробку, приложился к горлышку и стал с жадностью пить. Вода полилась по подбородку, шее. Осушив почти всю бутылку, он выплеснул остатки на ладонь, смочил шею и бегом устремился к уже переполненной маршрутке.

– В Можайск? – на всякий случай спросил он.

Сидевший напротив парень кивнул.

Корней протянул водителю сторублевую купюру. Получив билет и сдачу, он пробрался в конец салона. Следом забрались пожилая женщина и мальчик, и маршрутка тронулась с места.

Во второй половине дня, изрядно измотанный, Корней вышел на станции метро «Каховская», снова достал купленную по дороге газету с объявлениями о сдаче жилья и посмотрел адрес.

– Девушка! – перегородил он дорогу молодой женщине с коляской. – Не подскажите...

– Я не местная. – Ловко объехав его, женщина пронеслась мимо.

– Извините, улица Одесская, – умоляюще посмотрел на уже немолодого мужчину в очках Корней.

– Я в другом районе живу, – на ходу ответил мужчина и смешался с толпой.

Корней разозлился. В электричке метро ему сказали, что Одесская находится в двух шагах от станции. Озираясь по сторонам, он перешел на другую сторону улицы, прочел на одном из домов ее название – Юшуньская. После этого направился к стоящим рядом киоскам и по купленному там путеводителю без труда нашел нужный адрес. Уже через полчаса подни-

мался на третий этаж указанного в адресе дома. Массивную железную дверь открыла сухошавая старушка в очках и спортивном костюме.

– Здравствуйте, я по объявлению. – Корней поднял на уровне лица газету.

– Вы хотите снять квартиру? – взгляд женщины отчего-то сделался удивленным.

– Да, – подтвердил Корней. – А что здесь такого?

– Там указан номер телефона, могли бы позвонить, – пожала плечами старушка.

– Просто у меня села батарейка, – расстроился Корней. – Я опоздал?

– Нет, но так бы вы хоть узнали, какие условия и размер оплаты, – пояснила женщина.

Корней догадался, чем обеспокоена женщина, и улыбнулся:

– У меня есть деньги.

– Тогда проходите, – посторонилась старушка.

Оказавшись в просторной прихожей, Корней озабоченно спросил:

– Вы тоже здесь будете жить?

– С чего вы взяли, что это именно та квартира, которую я вам предложу? Она в соседнем доме. Две комнаты, полностью меблированные. Телефон, Интернет. Месяц проживания – пятьсот долларов. Деньги вперед.

– Может, договоримся за четыреста? – спросил Корней.

Он не собирался экономить. Просто отчего-то решил, что так вызовет меньше подозрений.

– Это не мои условия, а того человека, который попросил меня ее сдать, – заученно проговорила женщина. – К тому же я не видела вашего паспорта.

– Пожалуйста, – протянул Корней документы.

– Меня зовут Дарья Максимовна, – представилась старушка, изучая паспорт.

По всей видимости, ее все устроило, и вскоре они отправились смотреть жилье. Квартира располагалась в высотке напротив.

Корней с трудом дождался окончания монолога Дарьи Максимовны о том, как ему надо вести себя. Кроме того, что она незамедлительно выселит его из дома при помощи знакомого участкового, если заметит, что он устраивает здесь пьянки и водит девиц легкого поведения, он узнал массу других полезных вещей. Оказалось, что ванну надо каждый раз чистить «Белизной» с хлорным раствором, после мытья посуды насухо протирать раковину, а выдергивая из розетки вилку утюга, придерживать ее рукой. Нельзя также оставлять на столе грязную посуду, включать громко музыку и телевизор, оставлять открытой балконную дверь. Всего и не перечислить. Появились и обязанности. Он должен был специально отстаивать воду и поливать цветы, а раз в неделю проводить генеральную уборку.

Когда Дарья Максимовна с чувством выполненного долга ушла, он еще некоторое время стоял, привыкая к тишине, потом снял сумку и еще раз обошел все комнаты и кухню. Окна квартиры выходили во двор и на улицу. Этаж был третий. Но Корней допускал, что и с такой высоты, в случае необходимости, сможет спрыгнуть. В комнате стояли диван, шкаф и стол, на полу, у батарей, – свернутый в рулон ковер. В спальне была большая кровать, еще один телевизор и комод для белья. В углу на столике – компьютер.

Корней еще раз проверил на дверях оба замка, взял сумку и отправился в ванную. Однако мылся недолго – ему не терпелось узнать, каким богатством он располагает. Оставляя мокрые следы, он принес сумку в комнату, плотно закрыл шторы, снова прокрался в коридор и заглянул в глазок. Удивившись собственным причудам, вернулся, расстегнул сумку и высыпал ее содержимое на стол. С минуту стоял, замороженно глядя на кучу денег, потом сел на стул, разорвал упаковку и старательно пересчитал купюры. Десять тысяч долларов! Беззвучно шевеля губами, начал перекладывать пачки из одной кучи в другую. Вскоре его лоб покрылся испариной.

– Один миллион девятьсот девяносто девять тысяч семьсот, – пробормотал Корней и испуганно обернулся на дверь. По спине пробежали мурашки. Ему показалось, что в квартире кто-то прячется.

Он соскочил со стула, схватил пистолет, щелкнул предохранителем и осторожно прошел в коридор. Прислушался. В спальне что-то скрипнуло. Сердце забилося так, что потемнело в глазах, в затылок словно кто-то подул могильным холодом. Он поежился и пошел вперед. Оказавшись в спальне, медленно опустился на четвереньки и заглянул под кровать. Никого. Потом подошел к комоду. Выдвинул поочередно один за другим все ящики. Ничего, кроме постельного белья, здесь не было.

– Чертовщина какая-то, – зло сплюнул прямо на пол Корней и решительным шагом вернулся обратно в комнату. – Это нервы, – проговорил он вслух. – Пройдет, – и сел за стол. – Значит, в сумке было два миллиона. Одну пачку я разорвал и рассовал по карманам.

Некоторое время он сидел, соображая, как быть дальше, но ничего путного в голову не приходило. Решив разделить всю сумму на три части и каждую спрятать отдельно, он отправился на кухню искать пакеты.

Глава 3

В Москве шел дождь. Погода очень редко влияла на настроение Антона, однако сегодня, открыв утром глаза и увидев забрызганное дождевыми каплями окно, он испытал радость. Настроение не испортил и Банкет, позвонивший, когда Антон выходил из подъезда, и сообщивший, что сломалась машина. В принципе, ничего страшного в этом не было, и любой офицер группы в состоянии добраться до учебного центра общественным транспортом или позвонить кому-то из сослуживцев, чтобы по пути подобрали. Но сегодня майор должен был принимать участие в испытании кандидата на должность Вишнякова.

Накануне уже был забракован один из претендентов. Спецназовцы устроили старшему лейтенанту самую обычную проверку. Рядом с местом, где он проходил, переодетые в гражданскую одежду офицеры-чеченцы имитировали избиение девушки, которую собирались увезти на машине. Кандидат вступился, даже разбил Джину лицо, однако быстро выдохся и попросту свалился под ноги Шаману, который собирался дать ему отпор. Ничего не подозревавший старший лейтенант находился сейчас на пути в аэропорт Домодедово, откуда должен был убыть к месту службы. Он никогда не узнает, что документы, которые он вез в Главный штаб сухопутных войск, не представляли никакой ценности и их могли отправить обычной почтой, а избившие его люди не бандиты, а офицеры спецназа. Целью организованной ГРУ командировки было обеспечить его появление в Москве.

Теперь на очереди был второй, Ермаков Вячеслав Валентинович, родом из Иркутской области. Окончил школу с английским уклоном, потом – Рязанский военный институт ВДВ. После его окончания год прослужил на Дальнем Востоке. В горячих точках не был, в локальных конфликтах не участвовал. Антона это не особо волновало. В конце концов, обращать на это внимание стали лишь в середине девяностых. Он сам пришел в ГРУ, не имея боевого опыта. Это не так важно. За семь лет не смогли пройти проверку многие из тех, за плечами которых была не одна война, и наоборот.

Лейтенант Ермаков был отправлен в Москву под предлогом участия в соревнованиях по офицерскому многоборью. В этом виде еще в училище он добился больших успехов и стал мастером спорта. Оказавшись в войсках, дважды защищал честь бригады, в которой служил. Известие о том, что командование решило отправить его в Москву, где он должен представлять уже Восточное оперативное направление, было неожиданным и обескуражило офицера, но на состоявшихся состязаниях он показал неплохие результаты. Конечно, призовых мест не выиграл, но и не ударил лицом в грязь. Антона больше расстроило, если бы лейтенант вдруг стал первым. Это значило, что в институте он большую часть времени проводил в спортзалах, а не в аудиториях. Сейчас Ермаков отправлялся на Ярославский вокзал, откуда у него был билет на поезд.

Антон завел двигатель, достал телефон и набрал номер Дрона.

– Прачечная, – раздался на другом конце голос.

– Я тебе мозги промою, дождешься, – провожая взглядом прошедшую мимо машины рыжеволосую девушку в соблазнительно обтягивающих джинсах, пригрозил Антон. – Слушай и запоминай. У Банкета сломалась машина. Как ты сам понимаешь, заменить его нечем. А посему...

– Антон Владимирович, – неожиданно заволновался Дрон. – Вы забыли, на каком вокзале запланирована проверка?

– Ярославский, – делая вид, будто не понимает, о чем речь, хмыкнул Антон. – А что?

– А если меня там узнают?

– Вот и хорошо. – Антон посмотрел на часы. – Может, поумнеешь.

– Мы, между прочим, вместе были, – напомнил Дрон.

– Все, хватит дурака валять. Я приезжал на Казанский вокзал.

– Там через площадь, рукой подать, – стоял на своем Дрон. – Пусть Банкет возьмет мою машину.

В принципе, Антон поначалу так и хотел поступить, но неожиданно решил проучить шутника.

– Решение окончательное и обжалованию не подлежит. – С этими словами он отключился...

Повернув на стоянку, Антон медленно поехал между рядами машин. Увидев свободное место, припарковался. Все. Ермакова было решено проверять непосредственно перед самым поездом.

На всякий случай он вынул из бардачка пластиковую папку с фотографией кандидата. На него смотрел черноволосый лейтенант с карими глазами и тонким носом. Ничего выдающегося. Сунул снимок обратно в папку, вышел из машины и оглядел стоянку. С минуты на минуту должен подъехать Дрон. Антон невольно посмотрел на другую сторону площади, кинув взгляд на видеокамеру, несколько дней назад запечатлевшую, как по вине веселого майора стадо озверевших водителей курочило чью-то «Мазду-3».

– Как бы нашего клоуна действительно не узнали, – пробормотал он, с опаской оглядевшись по сторонам, и увидел начавшую собираться спецгруппу.

У выхода из вокзала остановились офицеры-чеченцы, Татарин и Гущин. К ним подошла невысокого роста девушка в короткой юбке. Сержант роты обеспечения учебного процесса Вика Долгалева должна была сыграть роль жертвы. Вахид Джабраилов негромко уточнял задачи. Рослый, с густыми, сросшимися на переносице бровями чеченец говорил негромко, незаметно показывая взглядом места «дислокаций» участников операции. Накануне они все тщательно отрепетировали в учебном центре. Каждый не раз был здесь и имел представление о местной инфраструктуре. Небольшая рекогносцировка была простой формальностью. Короткое «совещание» закончилось, и все разошлись по своим точкам.

– Командир, – раздался голос Тумана в миниатюрном наушнике. – Ермак направляется из метро по подземному переходу в сторону зала ожидания.

– Понял, – заторопился Антон, так как нужно было оказаться у выхода раньше Дрона.

Дежурившим в это время на вокзале сотрудникам милиции было объявлено, что в районе центрального входа в вокзал будут проведены учения ФСБ. Но часто случалось так, что в ход подобной операции вмешивались посторонние люди, поэтому основных участников приходилось страховать.

– Поднимается по ступенькам, – пробормотал Туман.

– Дрон, – прохрипел Джин. – Пошел.

– Где он? – раздался взволнованный голос Дрона.

– Один, в форме, – уточнил Туман.

– Вижу, встречаю, – выдохнул Дрон.

Антон тоже увидел Василия. Под ручку с Викой тот направлялся к спуску в переход. Навстречу им, с небольшой дорожной сумкой в руке, поднимался молодой офицер. На голове фуражка с высокой тульей, на рубашке погоны лейтенанта с голубым просветом.

– М-да, – пробормотал Антон и тронул кнопку на переговорном устройстве: – Туман, а не погорячились ли мы с планом?

– Почему? – расстроенно отозвался тот.

– Он в форме, – с огорчением проговорил Дрон. – Тут мимо не пройдешь.

Все были на одной частоте и прекрасно слышали друг друга.

– Как ни странно, но ты прав, – подтвердил Антон.

– Переиграем? – спросил Джин.

– Поздно, – на секунду задумавшись, ответил Антон. – Дрон, передай Вике, пусть его дальше уводит.

– Понял, – выдохнул Дрон.

Антону было хорошо видно, как Василий, изображая на лице злость, прижал руку девушки к себе.

До лейтенанта оставались считанные шаги. Вика стала вырывать руку:

– Отпусти!

– Пойдем, – процедил Дрон, испуганно озираясь по сторонам.

– Молодой человек! – Вика свободной рукой уцепилась за поравнявшегося с ней лейтенанта. – Помогите!

Ермаков удивленно посмотрел на девушку и остановился.

В этот момент Дрон специально отпустил Вику, давая возможность ей увести лейтенанта к дороге. Поскольку Антон поставил задачу вынудить его идти в безлюдное место, это будет уже где-то в районе моста.

– Вика! – Дрон попытался схватить девушку за локоть.

– Ты кто такой? – завел девушку за спину лейтенант.

– Слышь, ты, иди, куда шел! – зашипел Дрон.

Поток людей из подземки раздвоился, обходя стороной место инцидента. Все отворачивались, словно ничего не замечали.

Ермаков посмотрел на часы, потом подхватил девушку под руку и что-то спросил.

– Проводите меня! – умоляющим голосом попросила Вика. – Они хотят меня забрать за...

Лейтенант, словно робот, шел в западню, увлекаемый Викой. Она что-то быстро говорила. Из-за расстояния разобрать слова было невозможно, но девушка потом передаст содержание разговора. Это тоже важно. Из того, какие вопросы задаст лейтенант, что предложит, можно многое узнать о человеке.

– Ты что, курица, не поняла? – продолжал преследовать их Дрон. – Стой!

Лейтенант замедлил шаг, порываясь поставить чемодан и отбавить Дрона. Но Вика повисла у него на руке. Сейчас она должна была в двух словах обрисовать ситуацию – говоря армейским языком, ввести лейтенанта в тактическую обстановку. Исходя из нее, Вика – дочь высокопоставленного сотрудника милиции, по вине которого за решеткой оказалась большая часть этнической преступной группы. Она шла в институт, когда оставшиеся на свободе бандиты затащили ее в машину и повезли в неизвестном направлении. На перекрестке машина врезалась в грузовик. Пользуясь замешательством, она выскользнула наружу и побежала к вокзалу, надеясь, что здесь много людей и ей помогут. Но один из бандитов все же нагнал ее. Весь фокус заключался в том, что, когда офицеры-чеченцы вывезут Ермакова за пределы Москвы, он узнает, что все произошедшее – обыкновенная подстава. Вика окажется пособником террористов, которые теперь попробуют вывезти его в Чечню, чтобы обменять на одного из своих родственников. Специально для этих целей в одной из комнат подвала учебного корпуса было оборудовано место, где лейтенанта будут «ломать». Однако ему создадут такие условия, что если у него есть воображение и он внимателен, решителен и находчив, то непременно убежит.

Вот они дошли до дороги. В тот же момент путь лейтенанту и Вике преградил внедорожник Стропы, из которого выскочили Джин и Шаман.

– Здравствуй, дорогой! – улыбнулся Джин, обнажив ряд крепких зубов.

Вика вырвалась и тут же смешалась с толпой. Шаман недолго думая схватил лейтенанта за локоть, двинул ему рукой в живот и увлек к машине. Но Ермаков словно этого ждал. Он метнул под ноги Джину дорожную сумку и двинул локтем Шаману в нижнюю часть лица.

– О! – поморщился Антон.

Джин споткнулся и, удерживая равновесие, наклонился вперед. Ермаков тут же ударил ему носком туфли в живот и попытался схватить свой багаж.

Сейчас как раз кстати помощь Дрона. Однако едва Антон подумал о нем, как в телефоне раздался голос Василия:

– Мужики, вы ничего не путаете?

Антон оглядел привокзальную площадь и обомлел. Дорогу Дрону преградили трое крепких парней и коротышка, которого Антон принял в день приезда за старшего среди таксистов.

– Никуда я не пойду! – между тем вопил наушник гарнитуры голосом Василия. – Еще чего? Откуда мне было знать, почему вы машину курочите?

– Дрон, я тебя вижу, – предупредил Антон. – Все, разбирайся со своими друзьями и не тяни их за собой. Татарин! – Он бросился к джипу, пытаясь на ходу увидеть врача группы Рината Гайнулина.

– Я слева от тебя, – раздался его голос.

– Дрону помощи! – бросил Антон.

Когда он подбежал к джипу, Шаману уже удалось отключить лейтенанта. Вдвоем с Джинном они забросили его на заднее сиденье. Стропа сразу протянул из-за руля черный пластиковый пакет и скотч. Антон обежал машину и забрался на заднее сиденье. С другой стороны сел Шаман.

– Где Вася? – Джин забрался уже на ходу.

– Я вместо него. – Антон проворно заклеил лейтенанту скотчем рот, Шаман надел на голову пакет.

На выезде с площади Стропа резко затормозил. Лейтенант полетел вперед и ударился плечами в спинку передних сидений. Раздался стон. Значит, он очнулся, догадался Антон. Джин тоже услышал стон лейтенанта и стал дальше играть роль. Пару минут чеченцы говорили о пустяках на родном языке. Антон чувствовал, как лейтенант напрягся и незаметно крутит под пакетом головой, пытаясь понять, что происходит.

– Как ты думаешь, Шамиль, сколько сейчас стоит голова этого зеленого лейтенантика? – По-русски спросил он.

– За него много не дадут, – заговорил Шаман. – Молодой еще. Сто долларов максимум.

– Нет, – возразил из-за руля Стропа. – Больше. Он десантник.

– Он ударил меня, – напомнил Шаман, – и ему придется за это ответить.

– До того как за этим чучелом приедут, у тебя будет время наказать его, – усмехнулся Джин.

– Ишак! – Шаман ткнул лейтенанта кулаком в бок.

Тот вздрогнул, но виду не подал, что пришел в себя. Антон остался доволен первой частью проверки.

Корней подошел к окну и выглянул на улицу. Вечерело. Близился к концу рабочий день. С утра на Москву снова надвинулся смог от горящих торфяников. Это усилило чувство страха, периодически переходящего в безудержный ужас. За сутки, проведенные в снятой квартире, Корней вышел на улицу лишь раз. Добежав до магазина, он торопливо купил продукты, вернулся обратно и больше никуда не выходил. Эта ночь показалась вечностью. Он вздрагивал от каждого шороха и звука. Да и сама тишина пугала его. Едва начинало клонить в сон, как Корнею казалось, что в темноте кто-то крадется к нему. Спать он лег на диване и в полночь включил свет. Уснув под утро, проснулся от собственного крика, весь мокрый от пота. Корней отчетливо помнил сон. Сначала он убегал и прятался от милиции. Потом вдруг оказался на скамье подсудимых, за решеткой. В темном, со сводчатыми потолками зале, за столом, накрытым бордовой скатертью, в судейских мантиях сидели люди. Вместо лиц у них были черные пятна. Какие-то существа внесли в зал изувеченные тела Димки и Руслана. Появился ротный.

Он строил Корнею рожи, показывал язык и шипел, что скоро его казнят. Потом все исчезло. Неожиданно Корней оказался у конвейера, который медленно заползал в топку гигантской печи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.